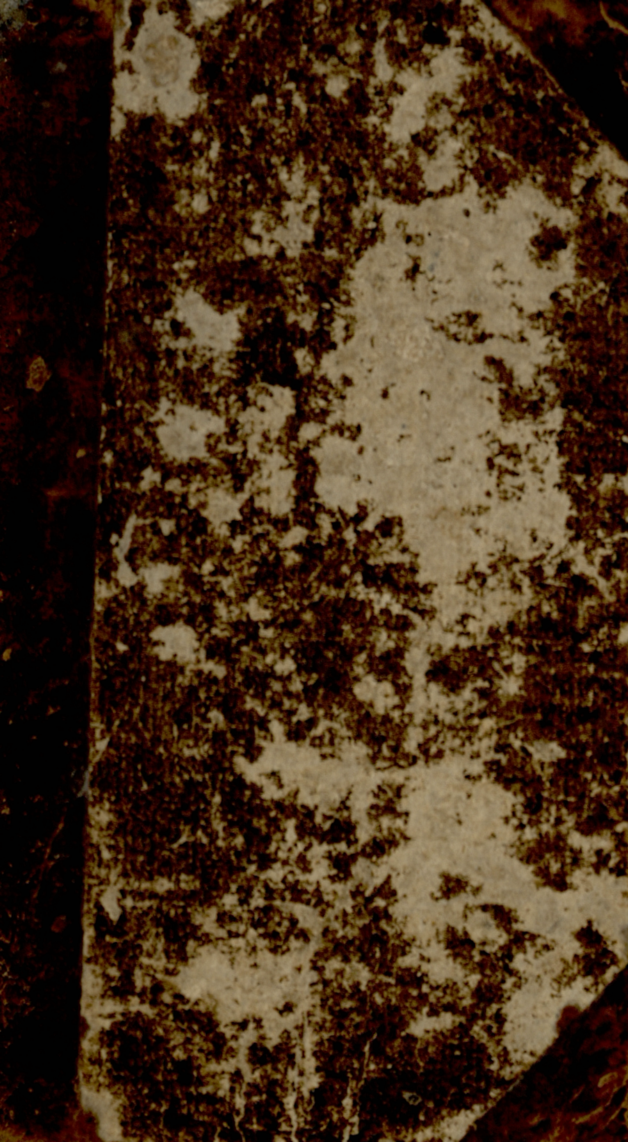

№ — 1е школа. или торжество дружбы

№ 2е Мщение занове-рность,

№ 3е нещастныя сиров

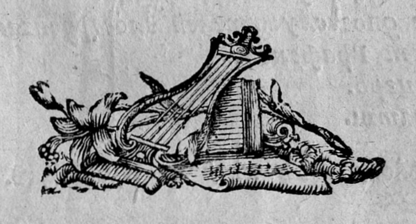
~~998~~
~~61~~

НЕЩАСТНЫЯ СИРОТЫ,

ДРАММА

ВЪ трехЪ дѣйствіяхЪ.

Сочинена въ Богородицкѣ,
въ 1780. годѣ.

ВЪ МОСКВѢ,

въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1781 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АГАФОНЪ ЗЛОСЕРДОВЪ, *дворянинъ.*
МИТРОФАНЪ, *сынъ его.*
СЕРАФИМА, *дальная родственница Злосердова, живущая у него въ домѣ.*
ЕРАСТЪ, *братъ ея маленькой.*
ГРАФЪ БЛАГОНРАВОВЪ.
РОДИВОНЪ, *дядька Ерастовъ.*
ДМИТРЕЙ, *мальчикъ, слуга Ерастовъ.*
МАРІАМНА, *служанка Серафимина.*
ЕРОФЕЙ, *слуга Злосердовъ.*
Еще двое служителей Злосердовыхъ.
Лакей Графской.
Офицеръ.
Солдаты.

Дѣйствіе въ лѣсу на площадкѣ.

НЕЩАСТНЫЯ СИРОТЫ,

ДРАММА.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ полянку въ лѣсу, вдали видна вода и горы, а на берегу въ горѣ пещера, и подлѣ оной накладена большая поленница дровъ, лежитъ плаха и нѣсколько не изрубленныхъ сучьевъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОДИВОНЪ *одинъ, рубящій дрова, и отъ усталости перестающій и бросающій топоръ.*

Фу! какая бѣда! ажно усталъ! —— рубилъ, рубилъ до того, что изъ силъ выбился. —— Потъ ручьями течетъ,

четъ, а руки хоть прочь отруби! — (*Утирается поротомъ рубашки.*) — А все еще кажется мало! — (*Кладетъ послѣдния полѣны на полѣнницу, и пяденями мѣряетъ.*) Да! — мало! и не достаетъ еще многова. — А уже поздно! — бѣды какъ не успѣю, и буде бояринъ заѣдетъ, а урокъ мой еще не вырубленъ. — Замучитъ меня опять сей лютой и немилосердой человѣкъ. — И такъ отпотчивалъ онъ меня изряднымъ образомъ, болитъ и теперь еще спина отъ послѣднихъ побой. — А все это мнѣ отъ сынка его, Митрофана Агафоновича. По милости его терплю я все это гоненіе. Намутилъ и насказалъ отцу такую небылицу на меня, какой мнѣ и во снѣ не снилось, и радуется, что удалось надоумить его приставить меня стеречь лѣсъ сей и луга въ немъ, а въ самое тожъ время и сіи проклятыя дрова и цѣлыя полѣнницы рубить. — Но что говорить! тотъ и самъ давно уже

искалъ

искалъ случая отлучить меня отъ дѣтей. — Оба они изрядныя люди! и каковъ сынокъ, таковъ и батюшка! Объ обоихъ по пословицѣ сказать можно: что сынъ въ отца, а отецъ. . . Но ахъ! что это я говорю, и ихъ хочу злословить, вотъ я опять забылся! — нѣтъ, Богъ съ ними. — Быть терпѣть. — Но о себѣ я уже и не забочусь. — Хоть лихо и мнѣ пришло жить: но какъ мое дѣло рабское, такъ куда ужъ ни шло, — а жаль-то мнѣ, и очень жаль бѣдныхъ дѣтей моего покойнаго боярина Серафиму и Ераста. — Сокрушается сердце мое объ нихъ обоихъ. Пропали они бѣдныя! естьли Богъ не избавитъ ихъ какимъ нибудь особливымъ случаемъ отъ сего злодѣя немилосердаго. Погубитъ онъ ихъ обоихъ. До сего времяни хоть я имъ служилъ нѣкоторою подпорою, а нынѣ совсѣмъ они стали безпомощны. — Боже мой! что были до сего всѣ мы? и что теперь? жили въ со-

вершенномЪ благоденствіи, а теперь доведены всѣ до крайности. — Господинъ дядька и первой служитель въ домѣ, будь теперь лѣсникомЪ и дровосѣкомЪ! стереги лѣсЪ и луга и отвѣтствуй за всякое деревцо и за всякую травинку. —— А бѣдныя, бѣдныя дѣти, какой не претерпѣваютЪ нужды и зла! —— Не могу вообразить всего нещастнаго состоянія ихЪ, и понять, чѣмЪ бы они сіе заслужили. — Но ш. . . что то шумитЪ: (*СлушаетЪ*) НейдетЪ ли кто? уже не въ лѣсЪ ли кто забрался?

ЯВЛЕНІЕ 2.

РОДИВОНЪ и ДМИТРЕЙ.

ДМИТРЕЙ (*пбѣгаетЪ.*)

Дядюшка РодивонЪ! какой-та мужикЪ пріѣхалЪ въ лѣсЪ и хочетЪ траву косить. —— Я ему говорилЪ, чтобЪ не косилЪ, но онЪ не слушаетЪ: —— Поди дядюшка выгони его:

а

а то вить вѣдаешь каковъ бояринъ, неровно увидитъ, такъ опять бѣды.

РОДИВОНЪ.

Боже мой! какія это люди: человѣкъ и такъ не знаетъ что дѣлать отъ напасти, а они и съ стороны еще прибавляютъ! — Но гдѣжъ Митюшка онъ и въ которомъ мѣстѣ?

ДМИТРЕЙ.

Вонъ тамъ дядюшка подлѣ большой дороги на Васильевской полянѣ. — Побѣги поскорѣй. Онъ началъ уже косить!

РОДИВОНЪ (*отходя.*)

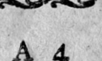
Да быть бѣжать! — О когдабы!..

ДМИТРЕЙ, (*въ слѣдъ ему.*)

Да приходи же дядюшка скорѣе назадъ, мнѣ много есть тебѣ койчего нужнаго разсказать.

РОДИВОНЪ, (*изъ закулисъ.*)

Хорошо!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ДМИТРЕЙ, (*одинъ.*)

Бѣдной! не знаетъ еще, не вѣдаетъ, что новыя бѣды на него уже готовы. —— И отъ прежнихъ побой не зажила небось спина, а не миновать еще катанья. —— Баринъ и рветъ и мечетъ и злится ужасть какъ на него, —— *насказали опять и Богъ знаетъ что. И какъ то ему бѣдному* будетъ отдѣлываться. —— Но эхъ! жаль, что я не сказалъ, чтобъ онъ постарался поймать этова мужика. Хоть бы то послужило ему въ оправданіе! —— А то какъ по доброму свому сердцу да онъ ево отпуститъ, такъ и доказать будетъ нечѣмъ.— (*Смотритъ ему въ слѣдъ*) Эхъ! ушолъ уже далече, а то сказалъ бы я ему, —— А не скоро онъ назадъ будетъ; однако подожду я ево и раскажу! жаль мнѣ сего бѣднаго добросердечна-

го

го человѣка, но чтожъ мнѣ до того времяни дѣлать!

(*Осматривается кругомъ, смотритъ за кулисы и дивится.*)

Э! — сколько у нево дровъ то нарублено! — Порубиться было и мнѣ надосугѣ. (*Беретъ топоръ, кладетъ плаху, начинаетъ рубить, потомъ бросаетъ топоръ.*)

И! пропади они совсѣмъ! Устанешь впрахъ съ ними окаянными. — Да какъ это онъ бѣдной ихъ столько на всякой день нарубливаетъ? — У меня и руки бы отвалились прочь, естьлибъ хоть одинъ день порубиться. — Я покорно благодарствую: — Пойдука я лутче между тѣмъ къ дѣвкамъ, и съ ними что нибудь поскалазублю. Небось они ягодъ набрали уже много. — Не накормютъ ли меня ими, Родивонъ-то не скоро будетъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 4.

СЕРАФИМА, *одна.*

Выходя въ задумчивости.

Ахти, куда это я забрѣла! (*Озирается.*) — И не видала, какъ отстали отъ меня дѣвки. — Но ахъ! все это произошло отъ моей задумчивости, или лутче сказать, отъ горя и напасти. — Не ягоды и не грибы завели меня сюда въ лѣсъ, а единое смущеніе! — Не знаю бѣдная не только что дѣлать, но что и думать теперь. — Но ахъ! и здѣсь горе мое не уменьшается. — Не утѣшаютъ и прекрасныя мѣста болѣе, но увы! еще болѣе печаль мою умножаютъ. — Вотъ это мѣсто памятно мнѣ, еще съ малолѣтства: оно напоминаетъ мнѣ покойныхъ моихъ родителей. Вотъ на этомъ берегу сиживали мы съ покойною матушкою. Она любила сіе мѣсто, и называла его очень прекраснымъ. А вонъ на томъ бугрѣ распрощались мы съ покойнымъ батюшкою, когда онъ

отъ-

отъѣжжалъ на войну —— Не могу безъ слезъ вспомнить о томъ времяни. Увы! къ чему оставлена я отъ васъ обоихъ въ такомъ малолѣтствѣ и совершенномъ сиротствѣ! —— Не была бы я конечно въ такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, когдабъ оба вы были еще вживѣ. ——

(Усматриваетъ Маріамну.)

ЯВЛЕНІЕ 5.

СЕРАФИМА и МАРІАМНА.

СЕРАФИМА.

Ты здѣсь Маріамна! но чтожъ ты одна, а гдѣ другія дѣвки?

МАРІАМНА.

Они поотстали сударыня не подалеку. Имъ попались грибы и они брать ихъ стали, а я примѣтя, что вы находитесь въ задумчивости, пошла за вами.

СЕРА-

СЕРАФИМА.

Спасиба Маріамнушка, что хоть ты меня въ моей горести не оставляешь.

МАРІАМНА.

Ахъ сударыня! мнѣ долгъ сіе велитъ: —— я была бы неблагоусерднѣйшая тварь, естьли бы сего не дѣлала: печаль и сокрушеніе ваше мнѣ равно чувствительны. Я не могу покойна быть, видя васъ въ такой горести.

СЕРАФИМА.

Ахъ чтоже дѣлать! Маріамна, когда я такъ нещастна. (*Плачетъ.*)

МАРІАМНА.

Вотъ! вы уже опять за слезы. Что въ томъ хорошева? —— долго ли этому быть! вы глаза сударыня! всѣ выплачите.

СЕРАФИМА.

О Маріамна! развѣ не знаешь ты всѣхъ моихъ напастей? —— Мо-

жно ли мнѣ не плакать, когда со всякимъ почти днемъ новыя причины къ слезамъ по милости моего дядюшки получаю?

МАРІАМНА.

Но что вы слезами своими сдѣлаете? поможете ли себѣ хоть на волосъ?

СЕРАФИМА.

Знаю, что не помогу; —— но что дѣлать, когда сердце не можетъ вытерпѣть. —— Грусть переломила меня совсѣмъ, и я глазъ не осушаю съ самаго того времяни, какъ побывалъ у насъ намняшняй гость. —— Чай самая нелегкая его къ намъ приносила.

МАРІАМНА.

Но чтожъ такое сударыня онъ сдѣлалъ?

СЕРАФИМА.

Ахъ! Маріамна! ты новаго моего горя совсѣмъ еще не знаешь, ты

на это время отлучалась, и это безъ тебя было. —— Что онъ сдѣлалъ? спрашиваешь ты, а вотъ только то, что прибавилъ напасть къ напасти и слезы къ слезамъ. —— До сего времяни хоть та была мнѣ отрада, что я ласкалась надеждою, что авосьлибо когда нибудь избавлюсь я изъ сихъ варварскихъ рукъ, и изъ сего проклятаго дома, а нынѣ до того доходитъ, что лишаюсь и сей послѣдней отрады, не могу льститься и тою надеждою. Словомъ! Маріамна погибла я на вѣкъ, ежели это сдѣлается. (*Плачетъ.*)

МАРІАМНА.

Да что такое сударыня? —— Пожалуйте мнѣ скажите. —— Удостойте меня этой повѣренности. —— Вы знаете, что мнѣ ваше благополучіе дорого, и что я вамъ отъ всего моего сердца всякаго добра желаю.

СЕРАФИМА.

ТакЪ Маріамна, это я давно знаю, и до сего времяни усердіемЪ твоимЪ ко мнѣ всегда была довольна, и могу сказать, что за то и сама тебя какЪ сестру родную любила. Но ахЪ! я слыхала, что все вЪ свѣтѣ перемѣняется: такЪ боюсь, чтобЪ не сдѣлалось того когданибудь и сЪ тобою.

МАРІАМНА.

Со мною! —— и! сударыня! сЪ чего это вы взяли? —— да чему такому со мною сдѣлаться, и какЪ мнѣ перемѣниться?

СЕРАФИМА.

На свѣтѣ бываетЪ всякая всячина. —— Севодни мы таковы, а завтре совсѣмЪ инаковы быть можемЪ. ТакЪ неравно, не перемѣнилось бы и твое ко мнѣ сердце.

МАРІАМНА.

И! что вы сударыня! ужЪ бы мнѣ васЪ перестать любить и почи-

читать. —— Сохрани меня отЪ того Боже! —— РазвѢ я сЪ ума сойду и сама себя позабуду. —— НѢтЪ, н тЪ матушка, не думайте этова никогда обо мнѢ! —— Но помилуйте! что вамЪ это вздумалось, уже не насказалЪ ли вамЪ кто чего нибудь на меня. Домокъ у насЪ изрядной! —— Не имѢете-ли вы на меня уже какова подозрѢнія.

СЕРАФИМА.

НѢтЪ Маріамнушка, а мнѢ такЪ что то пришло вЪ голову, чтобЪ не вздумала и ты сообщиться когда сЪ моими гонителями, и быть заодно сЪ дядюшкою.

МАРІАМНА.

МнѢ! мнѢ! — ЧтобЪ отЪ васЪ отстать и быть заодно сЪ дядюшкою! СЪ этимЪ подлинно злосердовымЪ и не человѢкомЪ, а звѢремЪ? —— И! что вы сударыня затѢели? —— Разрази меня БогЪ, ежели только подумаю о томЪ.

СЕРА-

СЕРАФИМА.

Хорошо Маріамна, такЪ я тебѢ все раскажу.

МАРІАМНА.

Пожалуйте матушка ничего не опасайтесь.

СЕРАФИМА.

Ты знаешь Маріамна, что по сіе время почиталЪ дядюшка меня своею племянницею и роднею; а нынѢ выходитЪ, что я ему чужая, и такЪ далеко родня, что сыну его на мнѢ жениться можно. Намняшней гость щиталЪ какЪ то родню: растолковалЪ сіе дядюшкѢ и ево вЪ томЪ увѢрилЪ, а онЪ то и взялЪ вЪ голову.

МАРІАМНА.

Что вы говорите сударыня! АхЪ! Боже мой! и онЪ вЪ правду хочетЪ женить сынка-та своего на васЪ?

СЕРАФИМА.

Конечно, и это болѢе нежели справедливо. Дни за два запершись

въ кабинетѣ, разсуждалъ онъ сперва одинъ самъ съ собою, а потомъ съ сынкомъ своимъ, и мнѣ удалось нечаянно подслушать все навсе. —— И о! Маріамна! чего я тутъ не слыхала! сердце у меня замираетъ, какъ о томъ вспомню. Тутъ то узнала я прямо моего дядюшку, и какихъ онъ объ насъ мыслей.—Словомъ не мы ему дороги, а наши деревни. Они прельщаютъ его до безконечности: ему ихъ-то прибрать къ рукамъ своимъ хочется.

МАРІАМНА.

И! проклятой, —— да развѣ намъ всѣмъ навѣки погибнуть?

СЕРАФИМА.

Суди сама Маріамна и подумай! —— Куда мы годимся, естьли это сдѣлается; ты знаешь моего мнимаго братца Митрофана. Ну! какъ мнѣ съ едакимъ повѣсою и уродомъ жить?

жить? По всему видно уже и теперь, что онъ нравомъ не лутче будетъ своего батюшки.

МАРІАМНА.

Еще хуже сударыня. Вы еще не такъ ево хорошо знаете, какъ я, и не всѣ ево проказы и шалости вѣдаете. —— Господи! да развѣ людей на свѣтѣ не будетъ, чтобъ эдакому скареду владѣть вами. Пропади онъ скверной! —— мнѣ вспомнить о томъ не хочется. —— Отъ него-то болѣе и бѣды горятъ въ домѣ. —— Но чтожъ! — дуракъ-то на то и соглашается?

СЕРАФИМА.

Богъ ево знаетъ, что у него на умѣ! что-то онъ проворчалъ. Но я не могла хорошенько вслушаться: но какъ то не соглашаться? — Недаромъ было мнѣ уже о томъ отъ дядюшки и предложеніе.

МАРІАМНА.

Ш. . . . ш. . . . идетЪ Ерошка сюда сударыня, молчите для Бога или поотойдите на часокЪ отЪ меня. — Вы вѢдаете, что онЪ любимецЪ сынка вашего дядюшки Митрофана. Не подосланЪ ли онЪ присматривать за нами.

СЕРАФИМА.

Хорошо я отойду и схоронюсь за кусты. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

МАРІАМНА и ЕРОФЕЙ

МАРІАМНА, (*въ сторону.*)

Притворюсь будто ищу и беру и ѢмЪ ягоды. (*въ слухъ*) Какіяже хорошія и сладкія!

ЕРОФЕЙ.

Ба! кого это я вижу: это ты Маріамна! да и одна одиніохонька,

что

что это ты моя голубка здѣсь дѣлаешь?

МАРІАМНА, (*не оглядываясь.*)

Ты вѣдь не слѣпЪ — и видишь, что беру и ѣмЪ ягоды.

ЕРОФЕЙ.

Накорми же и меня ими сударка.

МАРІАМНА.

КакЪ бы не такЪ; нѣтЪ у меня для тебя набраныхЪ.

ЕРОФЕЙ.

Куда же ты какая незговорчивая! —— ни мало не кЪ стати быть такою хорошинькою, а столь грубою,— Куда ты право хороша Маріамна. Ей ей красавица сущая!

МАРІАМНА.

Хороша, да не для тебя.

ЕРОФЕЙ.

Это я знаю, а чтожъ хотя бы для меня? развѣ и я не молодецъ? посмотри-ка.

МАРІАМНА, (*не оглядываясь.*)

Изрядной! но пошолъ-ка пошолъ куда шествовалъ, нѣчего тебѣ здѣсь дѣлать.

ЕРОФЕЙ.

Да! я хочу брать вмѣстѣ съ тобою ягоды.

МАРІАМНА.

Ихъ и для одной меня здѣсь мало. Слышишь, пошолъ или я. . .

ЕРОФЕЙ.

Ну! что ты! . . . ничего —— а послушайка лучше, скажика мнѣ гдѣ боярышня.

МАРІАМНА.

Она вонъ тамъ съ дѣвками, —— Поди туда такъ тамъ ее найдешь, буде она тебѣ надобна.

ЕРО-

ЕРОФЕЙ.

Хорошо я пойду, —— но между тѣмъ послушайка Маріамна: (*Подходитъ къ ней ближе и хочетъ ее взять за руки*) Мнѣ хотѣлось бы у тебя нѣчто спросить.

МАРІАМНА, (*толкая его прочь.*)

Фу! какой неотвязной, слышишь пошолъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЕРОФЕЙ, (*одинъ.*)

Эдакъ она сверкanула! и слѣдъ уже простылъ. —— Хороша-та эта дѣвка, но несговорчива проклятая! —— Уже не одну я отъ ней сорвалъ оплеуху. Но посмотримъ, какъ то она противъ боярина поступитъ. Что нибудь, а на умѣ у него есть. Недаромъ велѣлъ онъ ей купить новое

платье. —— Между тѣмъ исполнить было то, за чемъ сюда пришолъ.

(*Идетъ къ полѣнницѣ и мѣряетъ.*)

Ладно! не достаетъ еще многова. Побѣжать же мнѣ скорѣй, и сказать молодому бояриму, что и дровъ мало, и протчее все сдѣлано, какъ онъ приказывалъ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

СЕРАФИМА и МАРІАМНА.

СЕРАФИМА.

Ушолъ ли онъ и довольно ли далеко?

МАРІАМНА.

Ушолъ сударыня насилу унесла его нелегкая: но пожалуйтежъ матушка продолжайте вашу рѣчь: такъ дядюшка вамъ уже и предлагалъ, чтожъ вы на то сказать изволили?

СЕ-

СЕРАФИМА.

Что мнѣ сказать, кромѣ того, что я залилась слезами. А онъ вспыхнулъ и осердился, и уходя прочь далъ мнѣ сроку только до севоднешняго вечера. Сказавъ, что когда добровольно не соглашусь, такъ не посмотритъ на меня, а прибавитъ и неволи. Сіи-то слова меня всего болѣе тревожатъ. Я теперь ни жива ни мертва, и дожидаюсь возвращенія ево изъ города, какъ своей смерти.

МАРІАМНА.

Но пожалуйте! сударыня, какже можно ему женя сына своего на васъ, завладѣть вашими деревнями? —— Вѣдь они еще не ваши, а вашего братца Ераста.

СЕРАФИМА.

Ахъ Маріамна! я позабыла тебѣ сказать, что они что-то многое говорили и обратцѣ Ерастѣ, но болѣе

все пошептомЪ. А услышала я только послѣднее слово. Что обЪ этомЪ де много заботиться не для чего: коли де самЪ не околѣетЪ, такЪ грибокЪ этотЪ неваженЪ.

МАРІАМНА.

И! что они окаянныя! ужЪ непомышляютЪ ли они ево известь какимЪ нибудь образомЪ. — Чево доброва, отЪ сихЪ проклятыхЪ людей все статься можетЪ. — Батюшка давно Бога ниво что не ставитЪ, и грѣха у него ни вЪ чемЪ нѣтЪ, а и сынката томуже выучилЪ.

СЕРАФИМА.

АхЪ! сіе-то меня болѣе и заботитЪ, нежели все проччее: я боюсь, чтобЪ не сдѣлали они чево надЪ нимЪ бѣднымЪ: не даромЪ онЪ кЪ нему такЪ лихЪ, и терпѣть его не можетЪ.

МАРІАМНА.

Ну! сударыня, вѣсти сіи очень нерадостны, и дѣло наше худенько. Те-

Теперь что дѣлать, я уже сама незнаю. (*Осматривается*) Экое горе! на ту пору нѣтъ здѣсьи Родивона нашего, хоть бы съ нимъ мы посовѣтовали о томъ.

СЕРАФИМА.

Да развѣ онъ здѣсь живетъ?

МАРІАМНА.

Думаю, что здѣсь. Митька сказывалъ, что у него здѣсь въ лѣсу пристанище въ пещерѣ, которая ему вмѣсто шалаша служитъ, а пещеру вотъ я вижу. Конечно это она: посмотрѣть было, нѣтъ ли ево въ ней.

СЕРАФИМА.

Посмотри Маріамна, а мнѣ очень хотѣлось съ нимъ поговорить. Дядюшка и объ немъ много говорилъ съ сынкомъ своимъ.

МАРІАМНА, (*подходитъ къ пещерѣ и кличетъ.*)

Родивонъ! Родивонъ! Здѣсь ты? — Нѣтъ

— Нѣтъ сударыня, никто не откликается: посмотрѣть не спитъ ли онъ.

(*Входитъ въ пещеру и выноситъ книгу*)

Нѣту! а лежитъ вотъ только ево книга. Знать ушолъ онъ осматривать лѣсъ, либо луга.

СЕРАФИМА.

Эхъ жаль! что ево нѣтъ. — О семъ добросердечномъ человѣкѣ я не однажды плакивала. И мнѣ за усердіе ево къ намъ ево очень жаль. — Дядюшка мой всего болѣе опасается, чтобъ онъ ему въ намѣреніяхъ его не помѣшалъ. — Это разслушала я довольно ясно. И для того затѣваютъ они и ево какимъ то образомъ скорѣе съ рукъ сжить. О семъ то хотѣлось было мнѣ ему бѣдному сказать! покличемъ-ка его Маріамна. (*Кричитъ*) Родивонъ! а Родивонъ!

МАРІАМНА, (*кличетъ.*)

Родивонъ! Родивонъ! (*слушаетъ*) Ахъ што-то шурститъ сударыня!

идетъ

идетЪ кто-та. —— УжЪ не звѣрь ли какой, —— семЪ посмотрю. (*Уходитъ за кулисы и тотчасъ выбѣгаетъ опять.*)

АхЪ сударыня идетЪ сюда какой-та незнакомой ГосподинЪ сЪ слугою.

СЕРАФИМА.

Что ты говоришь? ахти кудажЪ намЪ дѣваться! побѣжимЪ прочь, чтобЪ не увидѣлЪ.

МАРІАМНА.

Куда бѣжать! — онЪ ужЪ близко. Скроемся лутче вЪ сію пещеру. (*бѣжитъ и кидаетъ книгу*) Ступайте скорѣй сударыня. (*Входятъ обѣ въ пещеру.*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГРАФЪ БЛАГОНРАВОВЪ, и его Лакей.

ГРАФЪ, (*съ трубкою тобаку*)

Поди скажи людямъ, чтобъ изъ кареты лошадей начасокъ отложили, и пустилибъ на лужайкѣ, тутъ же на траву, чтобъ не много поѣли и отдохнули, а самъ приходи ко мнѣ на сію прекрасную площадку. — Да не увидишь ли кого въ лѣсу, — послышались мнѣ женскія голоса, не за ягодами ли онѣ ходятъ. Такъ вели купить и принеси ко мнѣ.

ЛАКЕЙ.

Слышу ваше графское сіятельство! (*отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 10.

ГРАФЪ одинЪ (*осматриваясь.*)

АхЪ какое это прекрасное мѣсто! — какая милая площадка! какЪ нарочно сдѣланная для гульбища! истинно она достойна того, чтобЪ ею полюбоваться. — Какое прекрасное зрѣлище представляетЪ очамЪ сія вода! сіи берега! и этѣ горы! — АхЪ! натура! какЪ ты вЪ иныхЪ мѣстахЪ прекрасна, и какое утѣшеніе можешь принесть умѣющему тобою любоваться! (*Усматриваетъ на землѣ лежащую книгу*) Ба! это что такое! ЛежитЪ тамЪ книга! — откуда бы она взялась сюды и какая такая? — (*Идетъ, поднимаетъ, смотритъ надпись и читаетъ.*)

ХристіанинЪ вЪ уединеніи! — А! это милая, любезная и знакомая мнѣ книжка! — конечно потеряна она кѣмЪ нибудь, — видно, что и здѣсь есть охотники до чтенія таковыхЪ полезныхЪ книжекЪ. — Хорошо, но кудажЪ дѣвать мнѣ ее.

ЖалЬ

Жаль мнѣ будетъ, ежели она пропадетъ. Положу я ее гдѣ лежала, можетъ быть хозяинъ встрѣнется, и пошедши по стопамъ своимъ ее найдетъ. (*кладетъ*) — Но эхъ! испортится она отъ земли и сырости. — Сыскать было мнѣ камень и подложить подъ нее. (*Озирается кругомъ и усматриваетъ пещеру*) Ба! пещера какая-та здѣсь видна. — Не обитаетъ ли въ ней какой пустынникъ. — Не онъ ли ее обронилъ! — Пойду, посмотрю не тутъ ли онъ?

(*Подходитъ и усмотрѣвъ сидящихъ въ ней дѣвицъ, отпрыгиваетъ прочь, а они между тѣмъ кричатъ: ахъ!*)

ЯВЛЕНIЕ II.

ГРАФЪ, СЕРАФИМА и МАРIАМНА.

ГРАФЪ.

Боже мой! не привидѣнiе ли я какое увидѣлъ — Смертныя ли это

люди

люди или мечта ! —— Возможно ли въ лѣсу и въ такой пещерѣ обитать красавицамъ такимъ ? (*Подходитъ, снимаетъ шляпу, кланяется и говоритъ:*)

Сударыни ! —— не испужалъ ли я васъ? — Я очень буду сожалѣть, есть ли обеспокоилъ васъ своимъ приходомъ.

СЕРАФИМА (*выходя изъ пещеры.*)

Ни какъ сударь ! — а мы сударь. . . мы жи. . . мы выш. . . (*Озирается.*)

ГРАФЪ.

Пожалуйте меня не пужайтесь и не опасайтесь ничего. —— Я ни какова зла не сдѣлаю вамъ. . . Но дозвольте только спросить себя : —— какимъ образомъ находитесь вы въ этой пещерѣ ; нельзя статься, чтобъ вы въ ней обитали ?

СЕРАФИМА.

Нѣтъ сударь. . .

 ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Но ежели смѣю спросить. . . кто вы таковы, и какимъ случаемъ зашли въ лѣсъ этотъ?

СЕРАФИМА.

Мы сударь живемъ неподалеку отсюда. —— Вотъ тутъ вблизи находится село и домъ нашъ, откуда я вышла прогуляться въ этой рощѣ съ дѣвками, которыя берутъ здѣсь ягоды по лѣсу. —— Но Бога ради милостивой государь не сдѣлайте намъ никакова зла, и не пріумножьте тѣмъ напастей нашихъ. — Мы и безъ того довольно нещастны.

ГРАФЪ.

Боже меня отъ того сохрани! — я и злодѣямъ моимъ сударыня, стараюсь не дѣлать зла, а не только чтобъ похотѣлъ сдѣлать оскорбленіе особѣ, одаренной такою красотою, которая мнѣ ничего не сдѣлала.

СЕ-

СЕРАФИМА.

Такъ дозвольтежъ намъ удалиться.

ГРАФЪ.

Сударыня, это состоитъ въ совершенной волѣ вашей. —— Я хотя усердно бы хотѣлъ слышать о нещастіяхъ, васъ угнѣтающихъ, и за великое бы одолженіе почелъ, естьлибъ вы меня объ нихъ извѣстили, но неотваживаюсь васъ удерживать ни на минуту.

СЕРАФИМА.

Наши нещастія многочисленны, и повѣствованіе объ нихъ будетъ долго: обстоятельствы не дозволяютъ мнѣ пробыть здѣсь долѣе ни на минуту, и такъ извините сударь что я. . . (*Кланяятся.*)

ГРАФЪ.

По крайней мѣрѣ дозвольте мнѣ спросить, не ваша ли эта сударыня

книжка, которую я вотъ здѣсь нашолъ, не вы ли ее обронили?

СЕРАФАМА (*смотритъ.*)

А! это Христіанинъ въ уединеніи! —— моя милостивой государь! но потеряла ея не я. А я дала ея читать одному нещастному служителю, живущему въ этой пещерѣ. Конечно онъ ея бѣдной обронилъ.

ГРАФЪ.

Кудажъ прикажите мнѣ ея дѣть? —— Вы ли ее отъ меня возмете, или мнѣ положить здѣсь ея въ пещеру?

СЕРАФИМА.

Положите *ея* здѣсь *сударь.*

ГРАФЪ.

А вы конечно сего рода книгъ не жалуете.

СЕРАФИМА.

Ахъ нѣтъ сударь! а у меня она любимая. —— *Я* ея наизусть почти

чти знаю. Но теперь она мнѣ ненадобна.

ГРАФЪ.

Да для чегожъ прекрасная незнакомка?

СЕРАФИМА.

Я сударь упражняюсь въ чтеніи другой и прекрасной же книжки о красотѣ натуры! Простите милостивой государь. (*Отходитъ.*)

ГРАФЪ.

Простите красавица дорогая. (*Смотритъ ей въ слѣдъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 12.

ГРАФЪ одинъ.

Боже мой! какое это прекрасное сотвореніе натуры! —— Какая невинность, и украшенная еще разумомъ и охотою къ чтенію книгъ, и книгъ

еще столь полезныхЪ. —— Какія прелести! —— весьмабы мнѢ хотѢлось знать, кто она такова, и какія бы ея нещастія были. —— Очаровала она меня вЪ одинЪ мигЪ своими прелестьми. Куда жаль, что она ушла такЪ скоро!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ГРАФЪ и ЛАКЕЙ.

ГРАФЪ.

Что? отпреглиль лошадей?

ЛАКЕЙ.

Отпрегли ваше Сіятельство. Но бабЪ никакихЪ нѢтЪ, развѢ прикажите намЪ самимЪ набрать для васЪ ягодЪ. —— ИхЪ множество вЪ лѢсу.

ГРАФЪ.

Очень хорошо. —— ПойдемЪ же кЪ коретѢ. —— Я немного отдохну, а вы понаберите мнѢ ягодЪ. —— Да посмотрите еще не найдетели вы кого нибудь здѢсь вЪ лѢсѢ. — ХотѢлось бы мнѢ спросить кой очемЪ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОДИВОНЪ одинъ (*входя на театръ.*)

Бѣгалъ! бѣгалъ! и изъ силъ ажно выбился. Но всѣмъ бѣганьемъ своимъ ничего почти не сдѣлалъ, а только что навлекъ на себя новыя заботы. — Севоднишней день въ особливости нещастенъ. — Таки со всѣхъ сторонъ и какъ нарочно согласились привесть меня въ хлопоты и беспокойствы. —— И дьяволъ ихъ знаетъ, когда это они косили и рубили. —— Давича вполдни все было цѣло и сохранно. — Въ одну почти минуту надѣлано пакостей невѣдомо сколько, и кѣмъ такимъ, самому Богу извѣстно.

но. —— А за все-то про все долженъ буду я отвѣчать. —— Какъ то мнѣ бѣдному отдѣлываться. —— По всему видимому не миновать мнѣ сево дни опять плетей, когда по нещастію моему пріѣдетъ опять въ лѣсъ тиранъ нашъ! —— но что-то хотѣлъ сказать мнѣ еще Митюшка. — Гдѣ-то онъ дѣлся. — Небось ушолъ брать ягоды негодной. (*Кличетъ*) Митюшка! а Митюшка!

(*Митюшка закулисами вдали откликается ау!*)

Гдѣ ты! —— Поди сюда! —— Говори, говори, да молви, а дѣло мое худенько! —— изъувѣчитъ проклятой! — Но какъ быть, воля Господня, быть терпѣть, хоть душою невиноватъ. — Я вѣдь не Аргусъ и не сто у меня глазъ, чтобъ можно было мнѣ въ одно время и во всѣхъ мѣстахъ осмотрѣть, а сверьхъ того мнѣ и нерастянуться всюду и всюду. — Бѣды только мои, что мнѣ не повѣритъ, что

столько пакостей бездѣльники въ одну почти минуту надѣлали.

ЯВЛЕНІЕ 2.

РОДИВОНЪ и ДМИТРЕЙ.

РОДИВОНЪ.

Кудаже ты зашолъ — самъ велѣлъ приходить скорѣй да и сгинулъ.

ДМИТРЕЙ.

Дядюшка! я не отходилъ далеко, а все то и дѣло тебя посматривалъ, но ты что-то долго не бывалъ — Я хотѣлъ было домой уже бѣжать.

РОДИВОНЪ.

Чево Митька! впрахъ измучился бѣгаючи по лѣсу.

ДМИТРЕЙ.

Ну! — Не правда ли моя не было ли мужика;

РОДИВОНЪ.

Ахъ дружокъ, болѣе нежели правда! — но этотъ мужикъ ужъ бы и такъ и сякъ. Этому неудалось почти ничего сдѣлать —— не успѣлъ начать, какъ я и пришолъ.

ДМИТРЕЙ.

Ахти дядюшка, не отпустилъ ли ты его?

РОДИВОНЪ.

Нѣтъ! а онъ самъ ушолъ. А чтожъ хоть бы и отпустилъ, — дѣло знакомое. — Этова я знаю, это родня нашева прикащика. — не знаю только я другихъ-то бездѣльниковъ, которыя надѣлали мнѣ пакостей множество сево дни.

ДМИТРЕЙ.

Какъ дядюшка развѣ нашолъ ты еще когонибудь.

РОДИВОНЪ.

Людей-то я не нашолЪ, сами они руки и ноги не положили, а пакостей надѢланыхЪ ими множество видѢлЪ. Но о! когдабы послалЪ мнѢ ихЪ БогЪ, такЪ бы я сЪ ними вѢрно не растался. —— Легколи дружокЪ! —— только что срублены деревья, такЪ совсѢмЪ и лежатЪ. Не успѢли еще и увезти окаянныя. Не знаю, ни вѢдаю, какЪ этова я не слыхалЪ.

ДМИТРЕЙ.

КакЪ! развѢ и лѢсЪ порубленЪ, и это подлинно правда!

РОДИВОНЪ.

И не вЪ одномЪ еще мѢстѢ, а вЪ цѢлыхЪ пяти. —— ВЪ трехЪ лежитЪ онЪ еще тутЪ, а изЪ двухЪ и увезенЪ совсѢмЪ, а одни только сучья и листья, а травы выкошено и БогЪ знаетЪ сколько, и кЪ нещастію все еще вЪ припчинныхЪ мѢстахЪ, и на самомЪ

виду,

виду, такъ что нельзя боярину не увидѣть, какъ скоро онъ въ лѣсъ прiѣдетъ.

ДМИТРЕЙ.

Эхъ! какъ же мнѣ жаль, что я не пришелъ къ тебѣ дядюшка ранѣе, и не остерегъ тебя заблаговременно. А все удержали меня почти насильно: немогъ ни какъ оторваться.

РОДИВОНЪ.

А что? развѣ ты о томъ что нибудь вѣдалъ.

ДМИТРЕЙ.

Чево дядюшка: боярину еще давича поутру сказывали, что у тебя въ лѣсу нездорово, и что лѣса будто вырублено множество. Трава вся выкошена, ягоды и грибы выбраны, и онъ на тебя очень сердитъ; и отъѣзжая давича въ городъ, говорилъ, что прiѣхавши оттуда посмотритъ самъ, и буде правда, то обу-

зуетъ

зуетъ тебя не наживотъ а на смерть. Я съ тѣмъ нарочно и пришолъ къ тебѣ сюда, чтобъ остеречь и увѣдомить.

РОДИВОНЪ.

Господи! да какъ же они такъ скоро обо всемъ этомъ провѣдали. Я недавно кажется ходилъ по всему лѣсу и все было цѣло и здорово, и по всему видимому надѣланы всѣ пакости тогда, какъ я дрова рубилъ, а это было только что предъ твоимъ приходомъ.

ДМИТРЕЙ.

И! что ты дядюшка! они о томъ еще давича поутру говорили.

РОДИВОНЪ.

Давича поутру! —— не знаюже я теперь какъ это такъ, а давича поутру было еще все цѣло. Я на самыхъ тѣхъ мѣстахъ былъ, но ни

чего

чего не видалъ. Но не знаешь ли ты кто сказалъ о томъ боярину?

ДМИТРЕЙ.

Боярину-та сказалъ сынокъ его Митрофанъ, а ему кто сказалъ, того уже не знаю, а видѣлъ только что говорилъ онъ и шепталъ что-то долго съ прикащикомъ нашимъ, и о чомъ-то просилъ и ему кланялся. — *Не насказалъ ли онъ ему.* — *Вѣдь* ты знаешь, что *онъ ихъ*, а не нашъ, и тебѣ всегда злодѣйствуетъ.

РОДИВОНЪ.

Чего доброва. —— Это всего легче статься можетъ: но не знаю, какъ же это такъ. —— *просилъ и кланялся*, говоришь ты, но не могъ ли ты подслушать, о чемъ такомъ просилъ онъ его?

ДМИТРЕЙ.

Нѣтъ! а только слышалъ, что прикащикъ его увѣрялъ при отходѣ, что будетъ все исполнено вѣрно.

РО-

РОДИВОНЪ.

Великiй Боже! —— уже не подкопЪ ли это все подЪ меня. Уже не нарочно ли велѢно было всѢ сiи пакости надѢлать, чтобЪ привесть меня вЪ новыя побои. ОтЪ Митрофана Агафоновича статься все можетЪ. Ненависть его ко мнѢ довольно мнѢ извѢстна.

ДМИТРЕЙ.

Чево доброва: и догадка твоя дядюшка чуть ли несправедлива. —— МнѢ пришло теперь на память, что прикащикЪ побѢжалЪ тогдаже посылать куда-то мужиковЪ, я самЪ это видѢлЪ, но что-то приказывалЪ онЪ имЪ пошептомЪ.

РОДИВОНЪ.

Ну! такЪ нѢтЪ вЪ томЪ и сомнѢнiя! —— Боже мой! какiя это люди! —— но не говорили ли они еще чево?

ДМИ-

ДМИТРЕЙ.

Еще вспомнилось мнѣ, что говорили они что-то о мухоморахъ, и прикащикъ хотѣлъ послать нарочно за ними.

РОДИВОНЪ.

Да это на кой чортъ имъ?

ДМИТРЕЙ.

Ужъ я право не знаю, мухъ что ли морить — Только знаю, что мухоморы сысканы, и я самъ ихъ отъ прикащика приносилъ и отдалъ Митрофану Агафоновичу, а онъ очиствивъ съ нихъ красную кожу, начто-то искрошилъ ихъ съ другими грибами.

РОДИВОНЪ.

Это опять нѣчто новое.

ДМИТРЕЙ.

И, дядюшка у насъ и не то еще новое есть.

РО-

РОДИВОНЪ.

А что такое еще ?

ДМИТРЕЙ.

У насЪ скоро сказываютЪ свадьба будетЪ : хотятЪ женить Митрофана Агафоновича.

РОДИВОНЪ.

Что ты говоришь? — Уже этова негодяя! —— этова скверавца женить! чего уже они не затѣютЪ !

ДМИТРЕЙ.

Да накомЪ еще спросишь дядюшка! говорятЪ, что на барышнѣ нашей Серафимѣ.

РОДИВОНЪ.

И! врешь Митька, этому нельзя статься.

ДМИТРЕЙ.

Правда дядюшка! —— какой-то гость прiѣзжалЪ и насказалЪ, что

 буд-

будто она ему неродня, и такЪ далека, что жениться можно, а бояринЪ то и взялЪ вЪ голову.

РОДИВОНЪ.

Не сЪ ума ли они всѢ сошли?

ДМИТРЕЙ.

Уже я того не знаю: только старой бояринЪ и спитЪ и видитЪ то, и сЪ того времяни, какЪ чортЪ на немЪ поѢхалЪ. —— Дитяти нашему, бѢдному Ерасту житья уже совсѢмЪ не стало, до того было худо, а нынѢ ужЪ БогЪ знаетЪ что. —— Легколи дядюшка, истинно болѢе десяти разЪ сЪ того времяни онЪ его сѢкЪ, да какЪ же! безЪ всякаго милосердія на козлѢ, а зачто, и самЪ невѢдаетЪ: а щипанцы, толчки и проклинанія ежеминутно. Севодни до того дошло, что не велѢлЪ ему давать ни чаю, и во весь день ни пить ни Ѣсть, такЪ на нево озлился.

РО-

РОДИВОНЪ.

Бѣдное нещастное дитя! но что говорить, бѣдныя и нещастныя всѣ мы! Погибнемъ невозвратно всѣ, ежели совершится то, о чемъ сказываешь и чево я опасаюсь. — О Боже! что будетъ съ нами? — Защити насъ и помилуй!

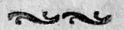
ДМИТРЕЙ.

Ахъ дядюшка, послышился мнѣ голосъ человѣческой: ужъ не за срубленымъ ли лѣсомъ прїѣхали: не побѣжать ли намъ ихъ ловить?

РОДИВОНЪ.

Побѣжимъ Митюшка, бѣги мой другъ ты въ эту сторону, а я побѣгу сюда, хоть бы увидѣть, кто такой. — О когда бы Богъ послалъ.

(*Оба убѣгаютъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЕРАСТЪ одинЪ

(*Держа въ рукахъ узелъ, завязанной въ платкѣ.*)

ЭхЪ! ево конечно здѣсь нѣтЪ! — бѣднова Родивона! —— но постой, нѣтЪ ли ево вЪ пещерѣ. —— Не легЪ ли онЪ отдохнуть вЪ ней бѣдненькой, утомившись отЪ трудовЪ. —— Замучился небось впрахЪ отЪ нихЪ! ——

(*Подходитъ къ пещерѣ и смотритъ.*)

Нѣту и здѣсь —— экое горе! —— конечно пошолЪ онЪ осматривать лѣсЪ! —— какЪ же мнѣ быть? —— гдѣ ево сыскать? —— вЪ лѣсу не найду ево я пуше. —— *Лутче* подожду здѣсь ево. (*Садится*) ВотЪ и дрова ево! всѣ-то ихЪ онЪ небось севодни нарубилЪ, — но БогЪ знаетЪ не покажется ли дядюшкѣ моему и того еще мало. —— Не сталЪ бы онЪ ево опять сѣчь, какЪ мучилЪ третьяго дня совсѣмЪ-то понапрасну. АхЪ! какЪ

какЪ мнѢ ево жаль! Люблю я ево, какЪ свою душу. —— Но постой что мнѢ вздумалось. —— Вижу я, лежитЪ и топорЪ здѢсь, чѢмЪ сидѢть понапрасну, семЪ-ка я отвѢдаю порубиться: —— Не могули я ему помочь хоть немного, и хоть палѢна два три сдѢлать, и тобы все было ему вЪ подспорье. —— ВѢдь онЪ трудился же самЪ для меня, какЪ меня носилЪ на рукахЪ своихЪ, и училЪ грамотѢ. —— Для чегожЪ не потрудиться и мнѢ для его?

(*ВстаетЪ, беретЪ топорЪ, поднимаетЪ чурбанЪ и не могши поднять.*)

ОхЪ, какой онЪ тяжелой! —— Этова не поднять мнѢ, семЪ поищу полехче. (*УходитЪ за кулисы и вытаскиваетЪ сукЪ.*)

ВотЪ етотЪ полехче и по моей будетЪ силѢ.

(*ВзпорочиваетЪ на колоду и начинаетЪ рубить.*)

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЕРАСТЪ и ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Вотъ опять новое явленіе!

ЕРАСТЪ (*оглянувшись и опуская топоръ.*)

Ахъ!

ГРАФЪ.

Не бойся, не бойся мой голубчикъ! я тебѣ ничего не сдѣлаю, и когда хочешь, такъ не помѣшаю и въ работѣ твоей. Хоть она, правду сказать, и опасная шалость, и я бы тебѣ не совѣтывалъ.

ЕРАСТЪ.

Нѣтъ сударь, я не шалю.

ГРАФЪ.

Да чтожъ такое голубчикъ мой ты дѣлаешь, какъ не шалишъ: твое ли дѣло рубить дрова?

ЕРАСТЪ.

ЕРАСТЪ.

Я сударь хотѣлъ помочь нещастному моему дядькѣ, которой сіи дрова рубитъ, и сдѣлать ему хоть небольшое подспорье.

ГРАФЪ.

Голубчикъ ты мой, да онъ бы и самъ нарубилъ.

ЕРАСТЪ.

Ему можетъ быть недосужно и нѣкогда будетъ дорубить урокъ свой. А неравно дядюшка заѣдетъ, такъ онъ за то ево высѣчетъ. А мнѣ сударь ево жаль: онъ насъ очень любитъ, и за насъ претерпѣлъ невѣдомо сколько побой отъ дядюшки.

ГРАФЪ.

Да развѣ онъ худо за вами смотритъ?

ЕРАСТЪ.

Ахъ нѣтъ судырь! онъ любитъ насъ какъ отецъ родной, усердству-

 етъ

етъ къ намъ, очень. Но за то та болѣе и терпитъ отъ дядюшки, —— За насъ то и изволилъ онъ ево приставить стеречь лѣсъ этотъ, и за все про все и почти всякой день ево сѣчетъ и наказываетъ.

ГРАФЪ.

Чтожъ такой за сердитой и за злой у васъ дядюшка. —— Да развѣ у васъ нѣтъ батюшки и матушки?

ЕРАСТЪ.

Нѣтъ сударь! батюшка скончался на службѣ, а матушку убили, и мы съ сестрицею остались сиротами.

ГРАФЪ.

Такъ не одни вы, а у васъ сестрица есть? не она ли голубчикъ приходила сюда недавно, и которую я видѣлъ.

ЕРАСТЪ.

Есть сударь, и можетъ быть она. —— Она недавно была здѣсь въ

лѣсу, ходила съ дѣвками искать грибовъ и ягодъ.

ГРАФЪ.

Боже мой! это ея братъ! —— такъ вы и живете нынѣ у дядюшки.

ЕРАСТЪ.

Да сударь! какъ остались мы сиротами, и ближней родни никакой не имѣли, такъ и взялъ насъ къ себѣ дядюшка, и управляетъ нынѣ нашими деревнями.

ГРАФЪ.

Это хорошобы, но самимъ-то вамъ не дурно ли жить?

ЕРАСТЪ.

Со всячиною сударь! однако Богъ съ нимъ, а мнѣ не годится на него жаловаться.

ГРАФЪ.

Голубчикъ мой! но, ну естьли у нево нравъ крутой и бѣшеной, и

онъ васъ самихъ сѣчетъ и мучитъ.

ЕРАСТЪ.

То какъ-то безъ того. —— Но какъ же быть, знать Богу такъ угодно. —— Буди его власть со всѣми нами.

ГРАФЪ.

Жаль же мнѣ васъ мои дорогія. —— но дядька та вашъ чегоже смотритъ.

ЕРАСТЪ.

Ахъ батюшка! его бѣдного со свѣта согнали. Онъ остался было у насъ вмѣсто отца и матери, но за то что вступался за насъ и терпитъ все лихо. —— Теперь отъ насъ и его уже отлучили.

ГРАФЪ.

Нѣтъ! это уже слишкомъ безчеловѣчно! —— Но что такое мой голубчикъ у тебя въ салфеткѣ завязано. — (*Беретъ и развязываетъ.*)

ЕРАСТЪ.

ЕРАСТЪ.

Полпирога сударь! мнѣ дали его пополудновать: и мнѣ не хотѣлось какъ - то ѣсть. А съѣвши маленькой кусочикъ принесъ было достальное своему дядькѣ, зная что ему бѣдному и ѣсть не даютъ, кромѣ сухихъ и гнилыхъ корокъ хлѣбныхъ.— Я наѣмся въ вечеру, а онъ небось голоденъ бѣдненькой. — Но вотъ незасталъ ево здѣсь: — Ушолъ конечно осматривать лѣсъ и траву, такъ я ево дожидаюсь.

ГРАФЪ.

Боже мой! какой это милой ребенокъ, и какое доброе сердце имѣетъ. Куда какъ онъ мнѣ жалокъ. — Хвалю тебя мой голубчикъ за твое добросердечіе. — Жаль мнѣ, что незасталъ я твоего дядьки. Хотѣлось бы мнѣ съ нимъ поговорить. — Однако между тѣмъ подожди меня на минуточку здѣсь любезное дитя! я схожу только до моей кореты. — Вотъ

тутъ

тутЪ у меня лошадей кормятЪ, и тотчасЪ кЪ тебѣ приду назадЪ, и принесу и дядкѣ твоему денегЪ, и тебѣ самому что нибудь полакомиться и какой нибудь подарокЪ, ты достоинЪ того милое дитя!

ЕРАСТЪ.

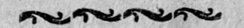
Хорошо сударь, я никуда не пойду.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЕРАСТЪ одинЪ.

Какой же это хорошей господинЪ! —— какой ласковой! —— дай БогЪ ему здоровье! Куда какЪ я ево полюбилЪ. —— Между тѣмЪ приняться было мнѣ опять за свое дѣло.

(НачинаетЪ опять рубить.)

ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЕРАСТЪ и РОДИВОНЪ.

РОДИВОНЪ.

И! батюшка! что вы это дѣлаете, покиньте сударь, неравно порубитесь.

ЕРАСТЪ.

Ахъ! вотъ и ты Родивонъ! —— я хотѣлъ было тебѣ сколько нибудь помочь моими слабыми силами.

РОДИВОНЪ.

И! голубчикъ ты мой! — велика ли можетъ быть ваша подмога. — Покинь батюшка! —— урокъ свой я почти весь вырубилъ, и дорубить осталось не много.

ЕРАСТЪ.

Ну, хорошо Родивонъ! такъ возмиже вотъ себѣ кусокъ пирога и поѣшь. —— Ты небось голоденъ бѣдненькой и сево дни еще не ѣлъ.

РОДИВОНЪ.

Охъ голубчикъ ты мой! — дай Богъ тебѣ доброе здоровье, что ты меня помнишь — Но я сытъ батюшка, а небось ты самъ голоденъ. Я слышалъ, что тебѣ не велѣно давать и кушать.

ЕРАСТЪ.

И! нѣтъ Родивонъ. — Я сытъ. — Меня накормила тайкомъ моя мама, а сверьхъ того удобрился и разчливился сево дни и братецъ мой Митрофанъ Агафоновичь, и приказавъ испечь себѣ пирогъ, цѣлую половину мнѣ далъ. Но я не ѣлъ ево почти, а принесъ весь къ тебѣ.

РОДИВОНЪ.

Спасиба батюшка. — Но посмотримъ ка что запирожокъ.

(*Беретъ разсматриваетъ и нюхаетъ.*)

ЕРАСТЪ.

Онъ съ грибами Родивонъ и хорошъ.

РО-

РОДИВОНЪ.

То-то батюшка я и смотрю, однако слава Богу, что вы его не кушали, не хочется что-то и мнѣ ево. —— Валюнъ Богъ и съ нимъ.

ЕРАСТЪ.

А что такое?

РОДИВОНЪ.

Такъ батюшка, нѣтъ ничего, говорятъ, что грибы нынѣ не очень здоровы, такъ ѣсть мнѣ ихъ не хочется; да и вамъ не совѣтовалъ бы я впередь кушать, а особливо когда будетъ давать вамъ ихъ вашъ братецъ.

ЕРАСТЪ.

Да для чегожъ Родивонъ?

РОДИВОНЪ.

Таки такъ батюшка. — Всегда вамъ надобно отъ него остерегаться. Вы знаете, сколь мало онъ васъ любитъ

битЪ —— ТакЪ сохрани Господи, чтобЪ чего надЪ вами онЪ не сдѣлалЪ.

ЕРАСТЪ.

И! Родивонушка, хоть онЪ меня не любитЪ и много зла дѣлаетЪ: но я на нево право не сержусь. —— БогЪ сЪ нимЪ! —— а коли БогЪ не выдастЪ, такЪ свинья не сЪѣстЪ.

РОДИВОНЪ.

ТакЪ сударикЪ! однако оставимЪ это, а скажика мнѣ батюшка, зачто тебя дядюшка севодни побилЪ?

ЕРАСТЪ.

СовсѣмЪ напрасно. — Разгнѣвался для чего я о тебѣ отважился ему замолвить слово, и сказать, что меня одѣвать нѣкому. —— Не успѣлЪ я начать его просить, какЪ загорѣлЪ огонь и поломя, и началЪ тебя ругать — И ворЪ-то ты и мошенникЪ, и совсѣмЪ меня будто ты изболовалЪ, и Господи что. А какЪ я еще хотѣлЪ

тѣлъ было говорить: такъ и опрокинулся какъ левъ на меня, и ну тузить и калашмашить, подъ видомъ будто бы я съ нимъ неучтиво говорилъ.

РОДИВОНЪ.

Ахъ батюшка! —— на что ужъ было вамъ и говорить обо мнѣ. Вы знаете, что онъ меня терпѣть не можетъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЕРАСТЪ, РОДИВОНЪ и ДМИТРЕЙ.

РОДИВОНЪ.

Что Митюшка: нашолъ ли ты кого?

ДМИТРЕЙ.

Нѣтъ дядюшка, и тамъ никого не нашолъ, и видно намъ почудилось, а сошолся я съ однимъ лакеемъ какова-та Графа, которой беретъ

для него ягоды. —— Онъ сказывалъ мнѣ, будто Графъ остановился здѣсь въ лѣсу покормить лошадей —— Ужъ не вытравилибъ и они дядюшка лошадьми своими у тебя траву.

РОДИВОНЪ.

Чево доброва. —— Но гдѣжъ бы онъ стоялъ: чтожъ я ево не видалъ?

ДМИТРЕЙ (*указываетъ.*)

Вотъ здѣсь сказывалъ онъ мнѣ подлѣ большой дороги.

ЕРАСТЪ.

Ахъ это конечно тотъ господинъ, которой только теперь сюда ко мнѣ приходилъ. —— Какой же онъ ласковой! —— Онъ хотѣлъ принесть и тебѣ Родивонъ денегъ и мнѣ что-та.

РОДИВОНЪ.

Волгонъ Богъ и съ нимъ и съ его деньгами, а какъ лугъ-то у меня вы-

вытравитЪ и потопчетЪ, такЪ нѣчево говорить. —— СтоитЪ денегЪ, какЪ бока-то отломаютЪ. —— Но о Боже! случись же такой день! что все противЪ меня ополчилось, и не только кто иной, но и самыя проѣзжія. —— Быть бѣжать опять.

(*Отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЕРАСТЪ и ДМИТРЕЙ.

ДМИТРЕЙ.

Какой же это судырь ГрафЪ, и за чемЪ онЪ сюда приходилЪ?

ЕРАСТЪ.

Я не знаю за чемЪ: только молодецЪ молодой и очень хорошой. ОнЪ говорилЪ долго со мною и очень ласково, сожалѣлЪ обЪ насЪ очень, и хотѣлЪ принести —— Но вотЪ онЪ идетЪ уже. —— РодивонЪ конечно разошолся сЪ нимЪ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ЕРАСТЪ, ДМИТРЕЙ, ГРАФЪ и ЛАКЕЙ.

ГРАФЪ.

Что, голубчикъ мой, не пришелъ ли твой дядька?

ЕРАСТЪ.

Онъ теперь только здѣсь былъ: и въ сію минуту пошелъ къ вамъ сударь.

ГРАФЪ.

Какъ же я ево не видалъ, конечно онъ разошолся со мною; но хорошо между тѣмъ поди любезное дитя ко мнѣ, и подай свои карманы. (*Насыпаетъ ему полны карманы конфектовъ и ягодъ, потомъ беретъ отъ лакея узелъ, связаной изъ платка съ нѣкоторыми вещами и отдаетъ.*)

А это возьми себѣ еще въ добавокъ.

ЕРАСТЪ.

ЕРАСТЪ.

Что это судырь, вы меня уже слишкомъ одолжаете. Полно и тово— А это начто мнѣ, и что такое?

ГРАФЪ.

Что нибудь! но возьми только мой голубчикъ, послѣ увидишь дома, тебѣ это сгодится. —— Мнѣ хочется, чтобъ ты меня помнилъ.

ЕРАСТЪ.

Благодарствую сударь: но я и такъ васъ никогдабы не позабылъ, и за одну вашу ласку я васъ очень полюбилъ.

ГРАФЪ (*вынимая нѣсколько рублей.*)

А это хотѣлось бы мнѣ отдать вашему дядькѣ —— Возмите хоть вы и отдайте.

ЕРАСТЪ.

Нѣтъ сударь этова я никакъ не возьму, а дядька мой самъ тотчасъ

часъ придетъ, такъ вы съ нимъ какъ изволите. А я только прошу, ежели хотите оказать ему милость, такъ окажите иную.

ГРАФЪ.

А какую такую. —— Скажи только мой голубчикъ, ежели можно, то съ великою охотою все сдѣлаю.

ЕРАСТЪ.

Прикажите скорѣе лошадей вашихъ свести съ лугу, естьли они ходятъ, чтобъ они меньше травы вытоптали и выбили. —— Бѣдному ему за всякую травинку достанется отъ дядюшки лихо. —— Избавте тѣмъ его отъ побой.

ГРАФЪ.

Ахъ! жаль же мнѣ, что я этова незналъ, я бы и пускать не велѣлъ, ежелибъ сіе вѣдалъ — Добро мой голубчикъ! я тотчасъ велю ихъ пере-

ловить. — Но вотЪ идетЪ и самЪ онЪ. —— Это конечно твой дядька?

ЕРАСТЪ.

ОнЪ Сударь!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢжЪ и РОДИВОНЪ.

РОДИВОНЪ (*упадая кЪ ногамЪ Графа.*)

ЗдѢлайте милость Ваше Сіятельство, и не введите вЪ побои бѢднаго и безЪ того нещастнаго и изЪувѢченнаго человѢка. —— Прикажите лошадей вашихЪ свести сЪ лугу.

ГРАФЪ.

СегожЪ часа, мой другЪ, сведены они будутЪ. —— Я предЪупрежденЪ уже прозьбою отЪ твоего питомца, и мы теперь о томЪ говорили: (*КЪ лакею*) Поди и вели

сіюжЪ минуту лошадей переловить и запрягать.

РОДИВОНЪ.

Покорно сударь благодарствую.

ГРАФЪ.

МнѢ очень жаль мой другЪ, что я не зналЪ прежде, что у тебя господинЪ такой лютой, и что тебѢ сей лугЪ приказано беречь такЪ строго. Никогдабы я и не подумалЪ навлечь на тебя напасть и подвергнуть за себя отвѢту. Но какЪ того не можно воротить и сдѢлалось то неумышленно, то я охотно и сЪ лихвою заплачу Господину твоему весь убытокЪ, причиненной ему моими лошадьми, и тѢмЪ избавлю тебя отЪ наказанія. Возьми, вотЪ червонецЪ и отдай ему. Я надѢюсь, что лошади мои на столько травы вѢрно не поѢли.

РОДИВОНЪ.

АхЪ государь! милосердіе ваше ко мнѢ велико, но оно не избавитЪ меня

меня отъ наказанія. Господину моему не права дорога, а надобность только въ томъ, чтобъ было за что ко мнѣ придраться. —— И такъ знаю уже я, что мнѣ побой не миновать — И первое будетъ слово: для чего я васъ пріѣхавшаго не усмотрѣлъ, и допустилъ остановиться на лугу, и не послужитъ ни мало къ оправданію, что я въ самое то время гонялся безъ души за подосланными умышленно выкашивать здѣсь траву, единственно для того, чтобъ меня подвесть подъ побои. —— Къ нещастію моему видѣлъ екипажъ и лошадей вашихъ теперь сынъ нашего прикащика, и не оставитъ сказать о томъ боярину.

ГРАФЪ.

Боже мой! какъ мнѣ жаль, что это такъ сдѣлалось. —— Желалъ бы я душею моею тебѣ моему другу помочь, но уже и не знаю какъ.

РОДИВОНЪ.

Чего не можно, о томъ нѣчево говорить милостивой государь! Уже быть терпѣть теперь для меня будетъ: сіе уже не новое.

ГРАФЪ.

По крайней мѣрѣ не могу ли я мой другъ усладить тебѣ хотя нѣсколько причиненное мною тебѣ неумышленное бѣдствіе сею бездѣлкою. (*Вынимаетъ изъ кормана и даетъ ему нѣсколько рублей.*)

Возьми это себѣ.

РОДИВОНЪ (*кланяясь.*)

Помилуйте государь! начто это. Я и безъ того Вашимъ Сіятельствомъ чрезвычайно доволенъ. — Одно ваше милостивое слово и сожалѣніе мнѣ всего дороже, и въ состояніи уже будетъ усладить напасть мою.

ГРАФЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! пожалуй мой другъ возьми, и здѣлайже мнѣ это удо-

воль-

вольствіе, для меня это безделка, а тебе бедному человеку годится. Ты достоинъ и не того за твое усердіе къ господамъ твоимъ, и за попеченіе объ нихъ въ сиротстве и малолетстве.

РОДИВОНЪ.

О милостивой государь! я о себе и слова бы не сказалъ, хоть бы еще былъ нещастнее нынешняго, когдабъ только они были щасливы и благополучны. Но ахъ! они не только нещастны; но и лишаются на векъ почти и надежды быть когда нибудь щасливыми.

ГРАФЪ.

Слышалъ я уже отчасти о томъ отъ сего дитяти, но раскажи ты мой другъ мне обстоятельнее. Я очень любопытенъ о томъ узнать, и все слышать.

РОДИВОНЪ.

Ахъ милостивой Государь! —— Сей птенецъ (*Указывает на Ераста*)

ста) съ сестрою, которая его побо-лѣе и почти уже невѣста, суть не-щастные остатки одной благородной и крайне добродѣтельной фамиліи. Отецъ и мать ихъ составляли наи-благополучнѣйшую чету на свѣтѣ, и были господа не только любви, но са-мого обожанія достойны. — Но небу угодно было прекратить дни обоихъ родителей ихъ въ самыя цвѣтущія ихъ лѣты: — *отца сего неща-стнаго дитяти похитила* у насъ не-милосердая война Турецкая. — Не-могу Государь безъ слезъ вспомнить о семъ миломъ и любезномъ госпо-динѣ. — Судьба была ко мнѣ столь благосклонна, что я имѣлъ щастіе не только рость съ нимъ вмѣстѣ отъ самого младенчества, но вмѣстѣ съ нимъ языкамъ и всему прочему у-читься, и заимствовать весьма много отъ его хорошихъ склонностей и ка-чествъ. Сіе соединяло насъ съ мало-лѣтства нѣкоторымъ родомъ друж-бы, по чему и во всю жизнь со-

дер-

держалъ онъ меня, не какъ раба, но болѣе какъ друга. При отъѣздѣ своемъ на службу, поручилъ онъ мнѣ воспитанiе и обученiе сего птенца, выходившаго тогда только изъ рукъ женскихъ. И я принялъ на руки его къ себѣ съ особливою радостiю. И за щастiе почитаю, что небо помогло мнѣ по сiе время сохранить его цѣла и не вредима, и не только обучить уже многому, но и вперить въ нѣжное сердце его хорошiя склонности. —— Но увы! не успѣло пройтить года, какъ въ одно нещастное время лишились мы и боярыни. —— Нечаянно захвачена она была одною партiею злодѣевъ, и умерщвлена безъ милосердiя. —— По щастiю удалось мнѣ тогда сохранить жизнь обоихъ дѣтей моего господина. — Но со всѣмъ тѣмъ въ тогдашнемъ смятѣнiи да и послѣ не знали мы куда главу приклонить. Тѣмъ паче, что въ тогдашнееж время лишились они и всѣхъ ближнихъ своихъ, родственниковъ и друзей родите-

дителей своихЪ, которыябы могли вЪ сиротство ихЪ вступиться. —— Остался только одинЪ и самой тотЪ дальней родственникЪ, у котораго по нещастiю живемЪ мы сЪ того времяни. —— ОнЪ вступился тогда вЪ сиротство ихЪ и вЪ правленiе деревнями. —— ВзялЪ насЪ всѣхЪ кЪ себѣ. Но о! когдабы сего никогда не было! —— ОнЪ сталЪ владѣть деревнями нашими сЪ *неограниченною властiю*, и равно какЪ своими и не только извлекать изЪ нихЪ для себя весь лутчей сокЪ, но приводить все ихЪ вЪ сущее раззоренiе. —— Но что о томЪ говорить, когда бы хоть о дѣтяхЪ имѣлЪ онЪ надлежащее попеченiе, и когда бы имЪ жить было хорошо. —— А то увы! сЪ сей стороны они вЪ особливости нещастны. —— Не могу изобразить вамЪ, милостивой государь! вЪ какомЪ жалкомЪ и бѣдномЪ состоянiи живутЪ они нынѣ, и что претерпѣваютЪ отЪ сего лютаго человѣка. Умалчивая о прочемЪ, скажу

только

только, что рѣдкая недѣля проходитъ, чтобъ сему птенцу не доставалось розогъ, не смотря хотя онъ наилучшей и такой рабенокъ въ свѣтѣ, которой кромѣ любви, ничего не заслуживаетъ. — А о бѣдной боярышнѣ и упоминать нѣчево, это самая рѣдкость въ ихъ полѣ и сущей Ангелъ. — Не могу изобразить вамъ сколь многими и изящными одарила натура ее качествами, и какое доброе и человѣколюбивое имѣетъ она сердце, соединенное съ острымъ и ко всѣму удобь понятнымъ разумомъ. Такъ же какія прекрасныя имѣетъ ко всѣму хорошему склонности. Но онъ насильно старается дѣлать ее дурою, хотя она во сто разъ ево умнѣе. — Словомъ, онъ гонитъ и ее совсѣмъ съ свѣта, и естьлибъ не чтеніе книгъ ее подкрѣпляло, къ которымъ сдѣлалась она охотница, то я не знаю, чтобъ изъ ней было.

ГРАФЪ.

Но умилосердись! — не ужели не

могъ

могъ найтиться никто доброй человѣкъ изъ сосѣдей, ктобъ могъ привесть его въ разсудокъ?

РОДИВОНЪ.

Ахъ милостивой государь! онъ всѣхъ ихъ отъ себя отогналъ своимъ суровымъ и неугомоннымъ нравомъ: чтожъ касается до меня, то я хотя и не упустилъ учинить всего, что внушалъ мнѣ *долгъ и любовь* къ покойному бояриину; но всѣ мои старанія были тщетны. — Покуда я молчалъ и не сильно еще вступался, до тѣхъ поръ было еще нѣсколько сносно. Но какъ увидѣвъ, что зло часъ отъ часу увеличивалось, и началъ ему отъ *времяни до времяни* дѣлать представленія; такъ себя только въ побои и въ нещастіе привелъ, а имъ не помогъ — Съ того времяни озлился онъ на меня, и возненавидѣвъ смертельно, гонитъ немилосердымъ образомъ, и только о томъ и помышляетъ, какъ бы ко мнѣ и всякой часъ и

чѣмъ

чѣмъ нибудь придраться и меня бить и мучить. А чтобъ меньше могъ я ему дѣлать помѣшательства, или не быть свидѣтелемъ всѣхъ его дѣлъ и предпріятій, за нѣсколько дней до сего измучивъ меня безмилосердія, приставилъ стеречь сей лѣсъ, и въ немъ траву, а въ самое то время нарубливать всякой день цѣлыя палѣнницы дровъ, таская на себѣ сучья изъ всего лѣса, и буде хотя нѣсколько урока не дорублю, или что въ лѣсу сдѣлается, то за все про все бьетъ меня и мучитъ.

ГРАФЪ.

Фу! какой злодѣй!

РОДИВОНЪ.

Но сего еще не довольно милостивой государь. По сей день я приписывалъ то одному суровому его нраву, а нынѣ услышалъ вѣсти, изъ которыхъ заключаю, что у него скрывается подъ тѣмъ нѣчто другое и странное.

ГРАФЪ.

А что такое?

РОДИВОНЪ.

Ахъ государь мой! самое злое предпріятіе: — говорятъ, что хочетъ онъ выдать насильно мою боярышню.

ГРАФЪ.

Какъ! сію толь хвалимую тобою и нещастную дѣвицу —— ту! —— ту! —— которую я . . . . . Но за-кого, когда и какъ это? ну! ну! продолжай.

РОДИВОНЪ.

Ахъ государь! за сущаго баловня, глупца, повѣсу и такова негодяя, которой еще хуже ево будетъ. —— Словомъ, за своего сынка.

ГРАФЪ.

Какъ, развѣ у него сынъ есть?

РОДИВОНЪ.

Есть, но которой и ноги моей госпожи не стоитъ, которой ни къ чему

не

не годится, и неминуемо сдѣлаетъ ее навѣкъ нещастною.

ГРАФЪ.

Но какъ же, развѣ ему жениться можно? развѣ онъ ей не родня?

РОДИВОНЪ.

Щитали какъ-то родню инако, и нашли, что жениться можно.

ГРАФЪ.

Боже мой! какъ же, какъ же мнѣ этова жаль, и весьма досадно, что пособить тому не можно.

РОДИВОНЪ.

Ахъ Государь мой! самое сіе теперь и съѣдаетъ меня горестію. Я сокрушаюсь сколько объ ней, а того паче о семъ птенцѣ, всей надеждѣ нашей. По всему видимому, есть у дядюшки его съ сынкомъ на умѣ посредствомъ сей женидьбы, ка-

 кимъ

кимЪ нибудь образомЪ поприбрать кЪ себѢ всѢ его деревеньки, а потому имѣю опасанiе, чтобЪ они и сЪ симЪ нещастнымЪ чего нибудь злова не предпрiяли; и непостарались его сжить сЪ свѢта, какЪ единое помѢшательство тому. —— ОтЪ людей такова свойства все статься можетЪ. Почему знать: легко станется, что они для самого того и меня отЪ нихЪ отлучили.

ГРАФЪ.

Да! это очень вѢроятно! и твое опасенiе мой другЪ не безЪ основанiя! —— но о! великой Боже, чего не происходитЪ вЪ свѢтѢ! сЪ великою бы радостiю хотѢлЪ тому помочь, но не знаю какимЪ образомЪ.

(*ДумаетЪ.*)

НеизвѢстно ли тебѢ, когда назначено быть свадьбѢ?

РОДИВОНЪ.

НѢтЪ Государь! ничего о томЪ подлиннаго не знаю, только думаю, когда

когда у нихъ таковое зло на умѣ, такъ вѣрно поспѣшатъ они произвесть оное въ дѣйство.

ГРАФЪ.

Ежелибъ было къ тому хоть нѣсколько времени: то можетъ бы я помогъ симъ сиротамъ нещастнымъ, но ежели скоро, то не знаю уже какъ. Со всѣмъ тѣмъ не можно ли тебѣ мой другъ тогда меня увѣдомить чрезъ письмо, когда ты о томъ свѣдаешь, а между тѣмъ постараться уговорить свою госпожу, чтобъ она никакъ къ тому не соглашалась, но противилась всѣми силами.

ГОДИВОНЪ.

Хорошобы Государь, но когдабы все сіе было можно: но я не уповаю, чтобъ она учинить сіе была въ силахъ. — Ее принудятъ неволею бѣдную, а меня можетъ быть засѣкутъ до смерти.

ГРАФЪ.

И! не ужЪли они уже такія изверги и безчеловѢчныя тираны. Неупусти только того учинить, что я говорю, и написавЪ письмо прямо на мое имя, дошли до города, и вели отдать на почтовомЪ дворѢ, а я велю уже оттуда сЪ нарочнымЪ и неукоснительно кЪ себѢ доставить.

РОДИВОНЪ.

Хорошо милостивой Государь!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ.

Лошади ваше сіятельство заложены и все готово.

ГРАФЪ.

Ну! простиже мой другЪ! (*цѢлуетЪ Эраста*) прости и ты голуб-

чикЪ. —— Поклонись отЪ меня своей сестрицѣ и скажи, что я ей всего благополучія на свѣтѣ желаю. Всевышній да сохранитЪ васЪ отЪ всѣхЪ золЪ и нещастій.

(Отходитъ и за нимъ Родипонъ.)

ЕРАСТЪ.

ПойдемЪ же и мы Митька домой: небось дядюшка изЪ города скоро будетЪ.

(Отходятъ.)

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

СЕРАФИМА и МАРІАМНА.

СЕРАФИМА.

Ахъ! нѣтъ и теперь его здѣсь! — кудаже какое нещастіе! — Когда всего нужнѣе мнѣ съ нимъ видѣться и поговорить: тогда и его сыскать не могу. На ту пору и онъ отлучается.
(Кличетъ.)

Родивонъ! —— Родивонъ! —— Нѣтъ не откликается. —— Знать онъ опять куда ушолъ. —— Посмотри Маріамнушка, нѣтъ ли ево вблизи, также не здѣсь ли еще давишней проѣзжей господинъ, или уже онъ уѣхалъ?

МА-

МАРІАМНА.

Хорошо сударыня, я побѣгаю и поклычу. (*Ушла и издали кличетъ, Родипонъ, Родипонъ!*)

ЯВЛЕНІЕ 2.

СЕРАФИМА одна.

Ахъ великой Боже! что со мною теперь будетъ! —— увы! я нещастная! —— что мнѣ при такихъ смутныхъ обстоятельствахъ предпріять, и что дѣлать? —— . . Оставленная отъ всего свѣта, незнающая куда голову приклонить, не имѣющая ни единаго изъ смертныхъ, ктобъ могъ за меня вступиться, и ни единого человѣка, къ которому могла бы взять хоть малѣйшее прибѣжище; позабыла бы уже и стыдъ и всю благопристойность, и пала бы уже къ ногамъ хоть сему добродушному господину, естьли онъ не уѣхалъ. ——

Авосьлибо хоть онъ за меня бѣдную вступился, и по крайней мѣрѣ далъ бы мнѣ совѣтъ, что мнѣ въ такой крайности дѣлать! но увы! знать и ево уже нѣтъ. . .

ЯВЛЕНІЕ 3.

СЕРАФИМА и МАРІАМНА.

МАРІАМНА.

Нѣту сударыня ни Родивона ни проѣзжаго господина. —— Уѣхалъ, не слышно болѣе и шуму. Я была на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли.

СЕРАФИМА.

Такъ! я угадала! — и увы! теперь *не могу и сею надеждою льститься.* — Но Родивонъ-та Маріамна гдѣ? —— Поди моя голубка, поищи и покличь его еще! вѣдь ты знаешь, что онъ мнѣ весьма надобенъ.

МАРІАМНА.

Гдѣжъ мнѣ ево взять. — Знать пошолъ онъ выпроваживать проѣзжихъ

жихЪ изЪ лѣса —— но извольте сударыня, я еще ево покличу.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

СЕРАФИМА (одна.)

Хоть бы ево уже она мнѣ отъискала! — ОдинЪ онЪ остался у меня и отецЪ и мать и вся защита и подпора, Но увы! что можно ему бѣдному сдѣлать, и чѣмЪ пособить мнѣ нещастной! — АхЪ? не вЪ силахЪ и онЪ ничего учинить. Находится и самЪ онЪ вЪ такойже опасности какЪ и я. —— Увы! нѣтЪ помощи ни откуда. —— ВотЪ того и гляди, что прибѣгутЪ за мною и повлекутЪ какЪ невинную жертву на заколеніе. —— ЧѣмЪ инымЪ могу назвать сіе проклятое, сіе неожидаемое, сіе нещастное замужство. —— Могу ли я ожидать щастливаго супружества, когда нравы и склонности наши со-

всѣмЪ

всѣмъ не согласны, и какъ небо отъ земли другъ отъ друга удаленны.— Могу ли чего доброва ожидать, когда онъ еще отъ младенчества терпѣть меня не могъ, и по самое сіе время мнѣ только злодѣйствовалъ, меня ненавидѣлъ. Не я ему нужна, а наши деревни! —— Увы провалилсябъ онъ совсѣмъ и съ ними! —Хотѣла бы лутче по міру ходить, нежели быть за симъ скаредомъ, и мучиться во всю жизнь съ симъ негодяемъ, съ симъ глупцомъ, которой уже о сю пору не потребствуетъ и погруженъ во всѣ пороки. —— Великій Боже! —— что со мною бѣдною будетъ! ——

(падаетъ на колѣни.)

Лиши меня лутче жизни, коль спасти меня тебѣ неугодно: не отдавай только меня во власть сему извергу естества, которой самого тебя презираетъ и поноситъ. Ты единъ былъ всегдашнее мое упованіе и надежда

дежда и единая моя защита и покровительство.

(*Въ сіе время усматриваетъ она идущаго къ себѣ Родивона, вскакиваетъ и бѣжитъ ему на встрѣчу.*)

Голубчикъ мой, куда ты задѣвался. — Я тебя давно давно здѣсь жду. Поди скорѣй Родивонушка сударикъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

СЕРАФИМА и РОДИВОНЪ.

РОДИВОНЪ.

Матушка! я ходилъ только выправаживать изъ лѣса одного проѣзжаго Графа, и забѣжалъ еще на одну поляну посмотрѣть, нѣтъ ли и тамъ кого.

СЕРАФИМА.

Такъ онъ уѣхалъ ужъ Родивонъ? — о какъ же этова жаль!

РО-

РОДИВОНЪ.

Уѣхалъ! но чтожъ!

СЕРАФИМА.

Ахъ Родивонушка голубчикъ! — я ушла тайкомъ изъ дома и прибѣжала безъ души просить у тебя совѣта, что мнѣ дѣлать. — Помоги мнѣ ради Бога бѣдной! — спаси ты меня отъ погибели совершенной.

(*Хочетъ кланяться ему въ ноги.*)

РОДИВОНЪ (*не допуская.*)

Сударыня! что это вы затѣваете, — къ статѣ ли! Но что такое сдѣлалось?

СЕРАФИМА.

Ахъ голубчикъ Родивонушка! Я погибаю на вѣки, дядюшка пріѣхалъ изъ города, и сей часъ призывалъ меня къ себѣ, и яростнымъ образомъ требовалъ, чтобъ я сказала: иду ли я за его сына, или нѣтъ. И какъ я начала отговариваться, то вспыхнулъ и разгнѣвался на меня ужаснымъ образомъ: и рветъ и мечетъ

теперь на всѣхъ насъ. А мнѣ далъ послѣдней срокъ только на полчаса, и грозится невѣдомо что со мною сдѣлать, естьли я добровольно не соглашуся. А чтобъ не могла я ни съ кѣмъ въ сіе время видѣться и совѣтовать, то заперъ меня въ свою канторку.

РОДИВОНЪ.

Да какъ же ты матушка оттуда вырвалась, и сюда прибѣжать осмѣлилась?

СЕРАФИМА.

Братецъ Ерастушка меня выпустилъ, и я безъ памяти бросилась къ тебѣ Родивонъ, присовѣтуй мнѣ, что дѣлать и какъ быть.

РОДИВОНЪ.

Не ходи матушка: и отнюдь не соглашайся, а противтесь всѣми силами.

СЕРАФИМА.

Ахъ! но ну, естьли онъ меня бить и мучить станетъ, или въ прав-

ду какЪ говоритЪ посадитЪ вЪ погребЪ, и станетЪ морить голодомЪ, или еще что нибудь худшее сдѣлаетЪ?

РОДИВОНЪ.

Претерпите лутче все что можете, а слова не давайте. Лутче немного потерпѣть, нежели цѣлой вѣкЪ мучиться. —— А авосьлибо наконецЪ БогЪ надЪ нами умилосердится. —— Нужно бы хоть нѣсколько выиграть времяни: а то можетЪ быть я постараюсь сыскать какое нибудь средство кЪ спасенію вамЪ.

СЕРАФИМА.

АхЪ Родивонушка! но сЪ тобою самимЪ, что будетЪ, не знаю. — Все мое упорство онЪ тебѣ приписываетЪ, и сбирается еще севодниже, и какЪ видно не на животЪ а на смерть мучить, такЪ тебѣ не до меня, а самому до себя будетЪ.

РОДИВОНЪ.

Воля Господня да будетЪ. А авосьлибо не погубитЪ меня святая его де-

десница, —— не ужели вЪ правду засѢкутЪ меня до смерти.

СЕРАФИМА.

АхЪ! онЪ велѢлЪ уже собирать плети и арапники, и сынокЪ его пошолЪ все уже готовить. —— Куда какЪ мнѢ тебя жаль Родивонушка? — Не можноли тебѢ куда уйтить голубчикЪ.

РОДИВОНЪ.

И! что вы сударыня говорите! —— чтобЪ я покинулЪ васЪ вЪ такой напасти. — Разрази меня БогЪ, естьли я и подумаю о томЪ. Лутче претерплю все, а отЪ васЪ не отстану.

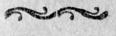
СЕРАФИМА.

Но какЪ же быть-то Родивонушка?

РОДИВОНЪ.

Сударыня я самЪ не знаю: дайте подумать, какЪ бы лутче.

(*ДумаетЪ*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

СЕРАФИМА, РОДИВОНЪ и МАРІАМНА.

МАРІАМНА (*вбѣгая.*)

Матушка моя сударыня! — пропали мы на вѣкъ! — идетъ сюда вашъ дядюшка.

СЕРАФИМА.

Ахъ! что дѣлать!

РОДИВОНЪ.

Что ты говоришь? — не въ правду ли?

МАРІАМНА.

Ей! ей! и уже недалече и со множествомъ людей, что намъ бѣднымъ дѣлать?

СЕРАФИМА.

Батюшка Родивонушка схорони ты насъ куда нибудь, чтобъ не увидѣлъ.

РОДИВОНЪ.

Охъ сударыня! кудаже мнѣ васъ бѣдныхъ дѣвать. (*Озирается*) Друтова

гова средства нѣтъ какъ въ пещеру. ступайте скорѣе для Бога.

СЕРАФИМА.

Ахъ голубчикъ мой хоть сюды, но уйдиже и самъ куда нибудь. (*Входятъ въ пещеру.*)

РОДИВОНЪ.

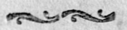
Прилягте въ уголокъ, а я прикрою васъ чѣмъ нибудь, авось онъ сюда не заглянетъ. (*Дѣлаетъ.*) Кажется хорошо и непримѣтно.

СЕРАФИМА.

Самъ-та! самъ-та уйди.

РОДИВОНЪ.

Молчите ради Бога: и не шевелитесь, можетъ быть не догадаются. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЗЛОСЕРДЪ, МИТРОФАНЪ
и СЛУЖИТЕЛИ.

ЗЛОСЕРДЪ (*избѣгая въ пыхахъ и вопія звѣрски.*)

Здѣсь никого нѣтъ! ни только ее но ни ево каналіи! —— гдѣжъ они? (*Къ людямъ*) Бѣгите далѣе! — ищите вездѣ, и тащите сюда! размучу всѣхъ, ежели не найдете.

(*Люди отбѣгаютъ.*)

МИТРОФАНЪ (*въ слѣдъ имъ.*)

Да за волосы! —— слышите! — такъ и тащите!

(*Къ отцу.*)

Едакой плутъ! —— это онъ все батюшка спроворилъ! — нѣкому иному! —— какъ бы можно ей самой это сдѣлать.

ЗЛОСЕРДЪ.

Не хочу слышать, чтобъ ее кто не выпустилъ, —— нельзя ей самой выдраться, — Я самъ ее заперъ. —

Что

Что ни говори, а кто нибудь это смастерилЪ.

МИТРОФАНЪ.

А вотЪ услышимЪ. Я велѣлЪ Ерошкѣ о томЪ порознюхать; — малой-то проворенЪ, тотчасЪ распровѣдаетЪ. — Но пускай ушла, но здѣсь куда-бы ей дѣватца: — побѣжала говорятЪ прямо сюда! — это онЪ злодѣй либо увелЪ куда нибудь, либо спряталЪ. — *Уже нѣтЪ ли еи вЪ этой пещерѣ.*

(*заглядываетЪ вЪ оную.*)

Нѣту и здѣсь! — кто ему велитЪ!

ЗЛОСЕРДЪ.

Молчи сынЪ! тѣмЪ лутче — тѣмЪ болѣе будетЪ зачто — ужо я ево! дайка мнѣ только получить ево вЪ руки. — И уракЪ я буду, ежели я ево такЪ не отпочиваю, что позабудетЪ онЪ у меня навѣкЪ мѣшать мнѣ вЪ моихЪ намѣреніяхЪ!

МИТРОФАНЪ.

Да и есть за што! — посмотри-тека батюшка сколько дровЪ по нарублено,

(*Идетъ мѣряетъ и показываетъ.*)

Легколи сколько еще не достаетЪ. — ВотЪ онЪ какЪ васЪ слушается:

ЗЛОСЕРДЪ.

Ты уже говори! —— но хорошо!

МИТРОФАНЪ.

А лѣсу-то, лѣсу порублено! и конца нѣтЪ сколько! —— кому-то сказываютЪ онЪ цѣлыхЪ 10 большихЪ осинЪ продалЪ, а иныя деревья и теперь еще срубленныя лежатЪ.

ЗЛОСЕРДЪ.

Возможно ли? ——

МИТРОФАНЪ.

А луга и полены всѣ вытравлены; изволилЪ, сказываютЪ, пускать

какихъ-то проѣзжихъ господъ здѣсь кормить лошадей, и превеликой табунъ ходилъ оныхъ. —— Цѣлую поляну нивочто говорятъ сдѣлали.

ЗЛОСЕРДЪ.

Проѣзжихъ! —— да смѣлъ ли онъ отваживаться! о ракалія! —— клочьями полетитъ мясо, только дай мнѣ дорваться до него.

МИТРОФАНЪ.

Батюшка! —— какой та чужой лакей идетъ къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЗЛОСЕРДЪ МИТРОФАНЪ и ЛАКЕЙ ГРАФСКОЙ.

ЗЛОСЕРДЪ.

Что за звѣрь!

ЛАКЕЙ (*Кланяясь.*)

Его Сіятельство Графъ Благонравовъ приказалъ поклониться и до-

доложить. Пожалуйте-де батюшка не взыщите, что онъ ѣдучи сквозь этотъ лѣсъ начасокъ остановился, и налугу вашемъ покормилъ лошадей своихъ. — И какъ де здѣлалось это по невѣдѣнію, что онъ заказанъ, то и приказалъ покорно просить не наказывать за то лѣсника вашего, которой тому непричиною и невиноватъ. Что его Сіятельство почтетъ себѣ за одолженіе.

ЗЛОСЕРДЪ.

Да гдѣ господинъ твой?

ЛАКЕЙ.

Онъ изволилъ уже уѣхать, а мнѣ приказалъ съ дороги воротиться узнавъ, что вы возвратились въ домъ свой.

ЗЛОСЕРДЪ.

Слушай слуга! — скажи ты своему Господину. Графъ ли онъ или

Князь

Князь, мнѣ нужда невелика! —— По-мнѣ онъ хотьбы разкнязь былъ, а лугъ мой, и ему вытравливать его не годилось бы. —— А съ своими уставами онъ въ чужую церьковь не-ходи: —— лѣсникъ мой, и я что хочу, то съ нимъ и дѣлаю. Ему не годится мнѣ указывать.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢЖЪ и ЕРОФЕЙ.

МИТРОФАНЪ.

Что Ерофеюшка! пронюхалъ ли, и узналъ ли, кто ее выпустилъ?

ЕРОФЕЙ.

Какъ не провѣдать: такъ сударь, выпустилъ братецъ вашъ Ерастъ.

МИТРОФАНЪ (*Къ отцу.*)

Вотъ батюшка! не угадалъ ли я: вотъ смотрите.

ЗЛОСЕРДЪ.

КакЪ! —— этотЪ щенокЪ отваживается это дѣлать, и онЪ выпустилЪ сестру! —— О боже! нѣтЪ терпѣнія болѣе! (*къ Ерофею*) —— Сей часЪ, чтобЪ былЪ и родился онЪ здѣсь! —— разтерзаю мошенника и подымя за ногу, такЪ о дерево и тяпну —— возможноли!

(*Ерофей уходитъ, дапая знакъ, чтобъ Митрофанъ шолъ за нимъ, которой за нимъ и отходитъ, а Злосердъ оглянупшись на Графскаго лакѣя.*)

А ты што сталЪ?

ЛАКЕЙ.

Его Сіятельство изволилЪ прислать со мною деньги за потраву лошадьми его вашего луга, и приказалЪ просить, чтобЪ изволили принять, сколько вамЪ угодно.

(*Достаетъ деньги.*)

ЗЛО-

ЗЛОСЕРДЪ.

Не надобны они мнѣ! —— а то-то скажи! что это дурно, нехорошо и въ другой разъ не затѣвалъ бы онъ сего дѣлать, и обижать насъ дворянъ. —— Что богатъ онъ, диковинка невелика! —— А съ указами своими сидѣлъ бы онъ дома.

ЛАКЕЙ.

Его Сіятельство будетъ очень сожалѣть, что его прозьба нимало не успѣла.

ЗЛОСЕРДЪ.

Скажи, что я на сожалѣніе его плюю. —— Пошолъ.

(*Лакей уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЗЛОСЕРДЪ одинЪ, а потомЪ МИТРОФАНЪ.

ЗЛОСЕРДЪ.

Великой чортЪ! —— ГрафЪ! —— видалЪ я едакихЪ ГрафовЪ, БароновЪ и Князей довольно. —— ПодЪѢхалЪ сЪ чемЪ! —— не сѢки де я лѢсника! — укажетЪ онЪ мнѢ! —— вотЪ еще какой! —— *для этой прозьбы прибавлю* еще болѢе. — Благо все кЪ стаmѢ —— одно кЪ одному.

(ВЪ сіе время входитЪ МитрофанЪ и онЪ кЪ нему.)

Но слушайка МитрофанЪ! —— не позабылЪ ли ты послать за ПопомЪ. —— ДѢло когда дѢлать такЪ вдаль откладывать нѢчего. Севодниже бы да и вЪ церьковь! —— намЪ не зборы збирать, но тотчасЪ бы и за свадебку. Ковать желѢзо надобно, покуда горячо, а то чтобЪ вЪ правду куда нибудь не дала еще лыжы, или не-

не помѣшалобъ что! — Родивонушка нашъ пожалуй спроворитъ тотчасъ.

МИТРОФАНЪ.

За Попомъ то я батюшка давно послалъ. Попъ будетъ. Но ее-то гдѣ взять плутовку Серафиму! вы еще не вѣдаете за нею всѣхъ то вѣстей, и того, что я теперь слышалъ.

ЗЛОСЕРДЪ.

А что такое?

МИТРОФАНЪ.

Давича безъ васъ, ходила сказываютъ она сюда въ лѣсъ, и укравшись отъ дѣвокъ видѣлась съ этимъ проѣзжимъ господиномъ, и дьяволъ знаетъ, что-то наединѣ съ нимъ говорила. Одна была съ нею только Маріамна: а послѣ приходилъ сказываютъ къ нему и Эрастъ, и онъ ему надавалъ множество конфектовъ. — И такъ что ужъ думаю я батюшка, ужъ не онъ ли подцепилъ у насъ

мою

мою невѣсту, и Родивонушка не емули ее спроворилъ.

ЗЛОСЕРДЪ.

Чево доброва! отъ этова плута все станется. Но постой! гдѣ мошенница дѣвушка-та ее. Вели ее мнѣ тотчасъ сыскать.

МИТРОФАНЪ.

Чево сударь! не найдутъ и ее, знать и она съ нею.

ЗЛОСЕРДЪ.

Что ты говоришъ —— обѣихъ нѣтъ! —— О Боже! теперь я уже несомнѣваюсь. Но эхъ Митрофанъ! что не сказалъ ты мнѣ о томъ прежде. Я не выпустилъ бы его слугу отсюда, и допыталсябъ у него всей правды! —— такъ! ето нарочно былъ подсыланъ. —— Это былъ шпiонъ. —— О злодѣйство! —— Но постой, небось, онъ еще недалече: бѣги повѣса! вели

мнѣ тотчасъ изловить етова каналію. Муками размучу, ежели не скажетъ правды.

(Митрофанъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗЛОСЕРДЪ одинъ *(въ бѣшенствѣ ходя взадъ и впередъ.)*

Изволь только смотрѣть, что совершается. —— Но развѣ не поручитъ мнѣ Богъ ни котораго изъ нихъ! — Готовъ самую кровь ихъ пить. —— А изъ этова каналіи, этова всему злу заводчика, Родивонушки самыя жилы велю тянуть. —— Возможноли разрушать такимъ злодѣйскимъ образомъ и въ одну минуту всѣ мои замыслы и намѣренія! —— Что можетъ быть досаднѣе.

(Увидѣвъ ведущаго къ себѣ Ераста.)

Ну! вотъ ведутъ одного, слава Богу! подавайка, подавай мнѣ ево напочинѣ.

ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ 12.

ЗЛОСЕРДЪ ЕРАСТЪ и ЕРОФЕЙ.
(Ведущей Ераста.)
(Ерастъ скорчившись и побл́днѣвъ.)

ЕРАСТЪ.

Ахъ! животикъ болитъ! —— Охъ тошно!

ЗЛОСЕРДЪ *(Бросаясь на него яростно и скрежеща зубами.)*

Нѣтъ мошенникъ! не отдѣлаешся животикомъ: —— разстерзаю на двое, ежели не скажешь всей правды: *(Хватаетъ его за волосы.)* —— Ты выпустилъ сестру?

ЕРАСТЪ.

Я! я! дядюшка виноватъ голубчикъ! но охъ мнѣ тошно.

ЗЛОСЕРДЪ.

Нетошно! а сказывай скорѣе, гдѣжъ она или я тебя сейже часъ до смерти убью.

ЕРАСТЪ.

ЕРАСТЪ.

Воля ваша и со мною, но я не знаю, гдѣ она. Охъ! животикъ болитъ.

ЗЛОСЕРДЪ (*къ Ерофею.*)

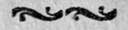
Да кой чортъ ему сдѣлалось?

ЕРОФЕЙ.

Не знаю сударь, а онъ неможетъ, и дома еще жаловался, а дорогой ево рвало.

ЗЛОСЕРДЪ.

Натрѣскался чего нибудь, но небось не околѣетъ. —— Ба! вотъ ведутъ наконецъ и друга.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢжЪ и РОДИВОНЪ (*Котораго ведутЪ служители и сЪ ними МитрофанЪ.*)

ЗЛОСЕРДЪ.

А! а! добро пожаловать! —— гдѢ это быть изволилЪ. . . . бѢгать! —— скрываться! —— о ракалія!

РОДИВОНЪ.

Куда сударь бѢгать, у меня и на умѢ не бывало.

ЗЛОСЕРДЪ.

Да гдѢжЪ былЪ? — Барышню что ли провожалЪ? —— Куда ты ее подѢвалЪ? куда спровадилЪ?

РОДИВОНЪ.

Куда провожать государь!

ЗЛО-

ЗЛОСЕРДЪ.

Ты еще запираться думаешь злодѣй! О! нѣтъ, позабудь о томъ. Съ душею вмѣстѣ вымучу изъ тебя сію тайну. —— Скажешь ты мнѣ, гдѣ она! — Люди, подай плетей! раздѣвай ево.

ЕРАСТЪ.

Ахъ Родивонушка, смерть моя! ужасть какъ тошно, и животъ болитъ.

РОДИВОНЪ.

Батюшка мой! что тебѣ сдѣлалось! —— Ахти что такое, ты весь блѣднѣешь.

ЕРАСТЪ.

Тошно, голубчикъ мой, тошно! Съ самаго того времяни мнѣ стало дурно, какъ поѣлъ я пирога давишнаго.

РОДИВОНЪ.

Ахъ батюшка мой! такъ ты пирожокъ-та кушалъ? —— О! что ты надъ собою и надъ всѣми нами сдѣлалъ. — Увы погибли мы теперь всѣ. — Погубили тебя моего голубчика. Увы! увы!

(*Рыдаетъ и обнимаетъ Ераста.*)

МИТРОФАНЪ (*къ людямъ.*)

Чтожъ вы стали и раззѣвались: скидывайте платье, чего смотрѣть на сего злодѣя. (*Принимается за него самъ.*)

РОДИВОНЪ (*отталкивая.*)

Постой безчеловѣчной, успѣешь еще напиться моей крови. Когда ужъ до того дошло, такъ быть говорить, терпѣть ужъ все ровно.

МИТРОФАНЪ.

Батюшка! смотрите сударь, онъ ужъ и толкается. зло-

ЗЛОСЕРДЪ.

Возможноли какая дерзость! (*Къ людямъ*) что вы стоите, терзайте его.

РОДИВОНЪ.

Постойте государь! — дѣлайте со мною что хотите: терзайте, мучте и отнимайте хоть жизнь самую, но дайте напередъ вымолвить слово. — Когда вы были къ сему робенку столь жестокосерды и не умилосердились надъ сиротствомъ его нещастнымъ, такъ по крайней мѣрѣ дайте ему хоть умереть на тѣхъ рукахъ, на которыхъ онъ воспитанъ. Возьмите хоть столько терпѣнія! — Увы мнѣ нещастному!

ЗЛОСЕРДЪ.

Басни! — не околѣетъ!

РОДИВОНЪ.

Чего не околѣетъ! онъ ужъ умираетъ, блѣднѣетъ совсѣмъ! о Боже!

— О немилосердыя! — Погубили вы его навѣкъ. — Заплати тебѣ Богъ Митрофанъ Агафоновичъ. — Это отъ твоихъ рукъ идетъ онъ въ могилу. Это твое жалованье!

ЗЛОСЕРДЪ (*въ ярости бросаясь на Родивона.*)

Какъ! злодѣй! что ты говоришь?

РОДИВОНЪ.

Такъ сударь! — погубилъ онъ ево. Я смѣло говорю, воля ваша. — Онъ окормилъ его ядомъ.

МИТРОФАНЪ (*въ смущеніи.*)

Что ты? что ты Родивонъ!

РОДИВОНЪ.

Чего, что сударь! я все знаю, на что вамъ мухоморы были надобны? на что сыскивать вы ихъ велѣли?

ли? начто снимали вы съ нихъ кожу? начто крошили сами ихъ съ другими грибами? Какія пироги заставливали печь, и какой вы ему полудновать давали? —— Бога вы сударь не боитесь.

МИТРОФАНЪ.

Батюшка сударь! не слышите ли? что это такое! какая небылица! и какъ это вы терпѣть можете!

ЗЛОСЕРДЪ.

О бестія! своели ты затѣваешь. Изторгну духъ твой изъ сего злодѣйскаго тѣла! —— (*Къ людямъ*) Рвите его, слышите!

(*Люди начинаютъ снимать кафтанъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢЖЪ и СЕРАФИМА и МАРІАМНА.

СЕРАФИМА (*выбѣжавъ изъ пещеры и упадая къ ногамъ Злосерда.*)

Вотъ и я дядюшка! дѣлайте и со мною что хотите!

ЗЛОСЕРДЪ.

Ба! откуда это взялась!

СЕРАФИМА.

Умертвите лутче хотя и меня вмѣстѣ, когда погубили уже братца, и хотите погубить Родивона. Чтожъ ужъ мнѣ одной оставаться, пусть мы всѣ умремъ! увы! намъ нещастнымъ. (*Бросается на Ераста и его обнимаетъ и поетъ.*)

Голубчикъ ты мой! сударикъ! —

ЗЛОСЕРДЪ (*оттаскивая ее.*)

пу-

Пустяки! тебя за что намЪ губить, ты намЪ надобна! — люди! — оттащите ее и ведите тотчасЪ вЪ хоромы, и велите Попу иттить вЪ церковь. Я тотчасЪ туда буду. — МитрофанЪ ступай сЪ нею! береги какЪ глазу, а я здѣсь и одинЪ управлюсь. (*Люди хотятЪ приниматься.*)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ и ГРАФЪ, (*вЪ провожаніи одного офицера и нѣсколькихЪ солдатЪ.*)

ГРАФЪ.

Постойте! погодите начасокЪ Государь мой! еще успѣете!

(*Всѣ пужаются и люди покидаютЪ дѣвицу.*)

Что это такое Государь мой, вЪ чемЪ это изволите упражняться?

ЗЛОСЕРДЪ.

А вы что пришли за укащики, и какая вамъ нужда?

ГРАФЪ.

Я вотъ тотчасъ докажу какая нужда: —— пожалуйте, скажите, какое право имѣете вы надъ сею дѣвицею и надъ симъ робенкомъ? —— Но ахъ! что это я вижу! Онъ едва живъ, совсѣмъ блѣднѣетъ! —— Что съ нимъ сдѣлалось?

ЕРАСТЪ (*слабымъ голосомъ.*)

Ахъ тошно! смерть моя!

РОДИВОНЪ (*упадая къ ногамъ Графа.*)

Уморили батюшка! окормили ядовитыми грибами, мухоморами, и сей господинъ (*указывая на Митрофана*) притчиною тому.

СЕ-

СЕРАФИМА.

Погубили совсѣмъ, и меня губятъ.

ГРАФЪ.

Ахъ злодѣи! изверги естества! своели вы затѣели. . . (къ солдатамъ) Солдаты! тотчасъ окружите обоихъ сихъ бездѣльниковъ, и ведите прямо въ городъ. Сей же часъ представлю ихъ предъ судъ, и предамъ наказанію, какое они по строгости законовъ заслужили.

(Солдаты хотятъ вести)

ЗЛОСЕРДЪ (не дапаясь.)

Какъ! — меня! — здѣсь! — люди! чево смотрите. . .

ГРАФЪ (на людей.)

Цыцъ! —— тронься только кто, всѣхъ велю перевязать: (къ Офицеру) господинъ Офицеръ! извольте отправлять свою должность. Приказываю

ваю вамЪ по данной мнѣ отЪ Государя моего власти.

(ОфицерЪ кЪ солдатамЪ.)

Окружите.

(Солдаты окружаютЪ, и противящихся тащатЪ насильно сЪ театра.)

МИТРОФАНЪ *(плачучи.)*

Батюшки мои помилуйте! ой! ой! ой!

ГРАФЪ *(поднимая Серафиму.)*

А вы встаньте сударыня и перестаньте беспокоиться. — СЪ сего часа почитайте себя отЪ рукЪ сего злодѣя свобожденною и вЪ совершенной свободѣ. — Утри и ты РодивонЪ свои слезы! и благодари вмѣстѣ со мною небо, что оное вложило мнѣ вЪ мысль послать сюда человѣка, а между тѣмЪ допустила повстрѣчаться сЪ сею военною командою, которую судьба, равно какЪ нарочно, привела

вела ко мнѣ, чтобъ сдѣлать меня способнымъ подать вамъ всѣмъ желаемую помощь! — и благодарить Бога, что услышавъ отъ слуги обо всемъ, успѣлъ я прискакать сюда благовременно, и застать въ живыхъ твоего питомца. Опасность не такъ еще велика. Ядъ мухоморовъ не слишкомъ еще вреденъ. (*Къ лакею*) Малой! скачи скорѣй и привези мою дорожную оптечку: въ ней есть у меня лѣкарство, которымъ спасемъ мы еще жизнь сего невиннаго и любезнаго дитяти! . .

СЕРАФИМА.

Великой Боже! не Ангела ли ты своего послалъ съ небесъ на помощъ къ намъ!

РОДИВОНЪ (*подъемлетъ руки.*)

О небо! можетъ ли очевиднѣе быть защищеніе твое нещастнымъ!

СЕРАФИМА.

Чѣмъ возблагодарить намъ тебя сударь за неизреченную твою къ намъ милость.

ГРАФЪ.

Ничѣмъ сударыня! а развѣ только тѣмъ, чтобъ удостоили принять сію руку, и дозволили навѣкъ посвятить себѣ то сердце, которое съ перваго взгляда вами плѣнилось.

СЕРАФИМА.

Что вы сударь! ахъ возможноли! достойнали я такова щастія!

ГРАФЪ.

Перестаньте о томъ говорить сударыня! вы болѣе достойны, нежели вы думаете, и я за щастіе почту, когда только того удостоюсь. — Не надобны мнѣ ни деревни ни имѣнія ваши. — Благодарить Бога, имѣю своего довольно, пускай братецъ вашъ владѣетъ всѣми ими. А я доволенъ буду тѣмъ, что найдетъ онъ во мнѣ отца: а сей усердной служитель вашъ пре-

прежняго своего во мнѣ господина. Не-противтесь только моему желанію.

РОДИВОНЪ.

Что слышу я! о великій Боже! — Сударыня возможно ли вамъ противиться судьбѣ. — Сама она очевидно сіе повелѣваетъ.

ГРАФЪ.

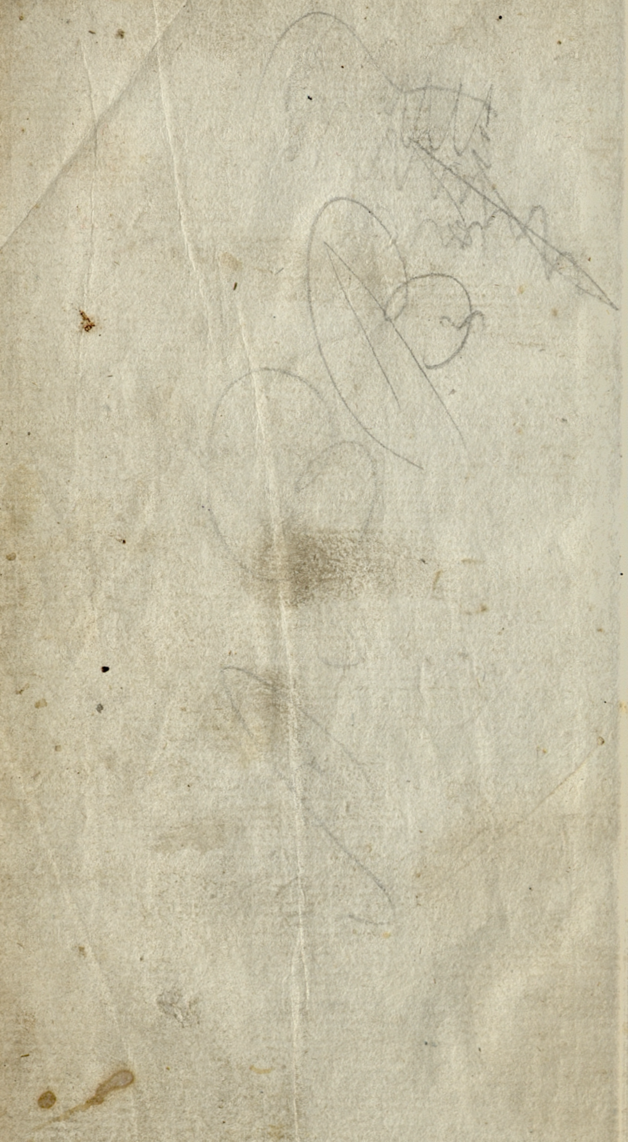
Конечно такъ мой другъ! вижу и я, что сама она избрала мнѣ сіе сокровище, и хочетъ наградить меня симъ даромъ. —

СЕРАФИМА.

Ну! будиже со мною и совсѣмъ воля моего Бога.

КОНЕЦЪ ДРАММЫ.

Serment d'ami au ciel
Sont ecrit
Serment d'ama a sable

OUK N 26522-26524
3all

AL
mon coeur mon ami

mon coeur mon ami

AL
Serment d'ama
sable

Serment
d'ami au ciel
Sont ecrit

Дмитрий алексеичъ
теперь большой братецъ
а я меншой братецъ

П тула П
масква
Е

